

dh

«ЦИФРОВАЯ ИСТОРИЯ»
ВОЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

ИГОРЬ ПЫХАЛОВ

ВЕЛИКАЯ ОБОЛГАННАЯ ВОЙНА

ИЗДАНИЕ ДЕВЯТОЕ. ДОПОЛНЕННОЕ И ПЕРЕРАБОТАННОЕ

Цифровая история. Военная библиотека

Игорь Пыхалов

Великая оболганная война

«Яуза»

2019

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

Пыхалов И. В.

Великая оболганная война / И. В. Пыхалов — «Яуза»,
2019 — (Цифровая история. Военная библиотека)

ISBN 978-5-00155-057-0

Культовая книга ведущего историка-сталиниста, опровергающая самые грязные мифы о Великой Отечественной войне. Пытаясь опорочить и дегероизировать наше прошлое, враги России покушаются на самое святое — народную память о Победе. У нас хотят украсть главный триумф Сталинской эпохи. Вторя геббельсовской пропаганде, «либеральные» псевдоисторики-ревизионисты твердят, что Победа-де была достигнута «слишком дорогой ценой», что войну якобы «выиграли штрафбаты и заградотряды, стрелявшие по своим», что Красная Армия не освободила, а «поработила пол-Европы» и «изнасиловала Германию», что советских граждан, переживших плен и оккупацию, чуть ли не поголовно сослали в Сибирь и т. д., и т. п. Враги приравнивают СССР к нацистскому Рейху, советских солдат — к фашистским карателям. И вот уже от нашей страны требуют «платить и каяться», советскую символику запрещают наравне с нацистской и сносят памятники воинам-освободителям... Но нам не за что каяться! Эта книга — лучшая отповедь клеветникам, звонкая пощечина «либеральным» иудам, разоблачение исторических фальшивок, распространяемых врагами народа. 9-е издание, переработанное и дополненное

УДК 94(47)

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-00155-057-0

© Пыхалов И. В., 2019

© Яуза, 2019

Содержание

Предисловие автора	6
Глава 1	8
Кому у кого учиться?	9
Мотивы сотрудничества	11
Авиационная школа в Липецке	14
Танковая школа в Казани	19
Химический объект «Томка»	26
Советский меч ковался в Германии	29
Глава 2	33
Сколько офицеров было репрессировано?	34
Репрессии и численность офицеров	41
«Гениальные полководцы»	43
«Революционная дисциплина» или разгильдяйство?	47
Глава 3	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Игорь Васильевич Пыхалов

Великая оболганная война

Предисловие автора

Любой уважающий себя народ обязательно имеет свои святыни. Для народов страны, носившей когда-то гордое имя СССР, а до того называвшейся Российской империей, такой святыней является память о Великой Отечественной войне. Здесь и скорбь о погибших, и гордость за одержанную победу, и понимание справедливости того дела, за которое сражались наши бойцы.

Тем не менее последние два десятилетия в общественное сознание упорно внедряются штампы и стереотипы, призванные «дегероизировать» ту великую войну. Чего только не узнаёшь сегодня, глядя на экран телевизора или листая страницы массовых изданий! Оказывается, Геринг и Гудериан вместе с сотнями немецких лётчиков и танкистов учились в Советском Союзе. Весь офицерский корпус Красной Армии погиб во время чистки 1937–1939 годов, после чего получившие свободу рук Ворошилов и Будённый насоздавали огромное количество кавалерийских дивизий. Советские разведчики сообщали ценнейшие сведения о предстоящем гитлеровском нападении, однако угодливо поддакивающий Сталину генерал-лейтенант Голиков клал их донесения под сукно. Перебежавший на нашу сторону в ночь на 22 июня 1941 года немецкий солдат-коммунист был немедленно расстрелян как провокатор. После начала войны не ожидавший нападения Сталин впал в многодневную прострацию. В жертвах блокады виновато советское руководство, отказавшееся сдать Ленинград немцам. К счастью, город был спасён командовавшим финской армией благородным маршалом Маннергеймом, который отказался наступать на Ленинград с севера. Освобождённые из немецких концлагерей советские военнопленные в полном составе отправлялись на Колыму. Отступающие подразделения Красной Армии расстреливались из пулемётов заградительными отрядами НКВД...

Список подобных «сенсаций» можно продолжать очень долго. Некоторые из них родились ещё во времена пресловутой «оттепели» 60-х годов прошлого века. Другие являются результатом перестроечных «разоблачений». Однако, как выясняется при ближайшем рассмотрении, все они не соответствуют действительности.

Внедрение ложных представлений о недавнем прошлом нашей страны отнюдь не случайно. Чтобы превратить народ в быдло, следует прежде всего лишить его святынь, исторической памяти, национальной гордости. Поэтому в идеологической борьбе против России оплёвывание истории Великой Отечественной войны занимает сегодня одно из центральных мест. На смену официозному советскому взгляду, который, к сожалению, зачастую отличался лакировкой действительности, активно формируется новый «чёрный миф» о событиях тех лет. Один за другим снимаются лживые сериалы вроде «Штрафбата» или «Московской саги». Чего только не оболгали за последние годы доморощенные «разоблачители», касаясь темы Великой Отечественной войны!

Данная книга посвящена разбору подобного «военного фольклора». Она не претендует на сенсационность, большая часть приведённых в ней фактов уже публиковалась. В связи с этим у кого-то могут возникнуть недоуменные вопросы: стоит ли повторять общеизвестные истины? Так, один мой знакомый, увлекающийся военной историей, как-то спросил меня: «Зачем ты пишешь о кавалерии? Ведь и так все знают, что перед войной она сокращалась». Действительно, те, кто серьёзно изучает развитие советских Вооружённых сил накануне Великой Отечественной войны, знают и о том, что кавалерия сокращалась. Однако миллионы теле-

зрителей «знают» прямо противоположное. Поэтому, увы, приходится вести речь о вещах, очевидных для специалистов, но неизвестных широкой массе читателей.

Ещё один момент, которого я хотел бы здесь коснуться. Среди пишущих на темы, связанные с недавним прошлым, зачастую считается модным соблюдать нарочитую отстранённость, так называемый «объективизм». Дескать, надо представить по рассматриваемому вопросу все точки зрения, потому что истина лежит где-то посередине.

Но, во-первых, истина находится посередине далеко не всегда. Предположим, один из спорящих утверждает, что дважды два четыре, в то время как его оппонент настаивает, что дважды два – восемь. Вопреки логике поклонников «объективизма» на самом деле дважды два будет не шесть, и даже не пять, а именно четыре. Поэтому если, например, авторский коллектив под руководством генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева в результате многолетней обработки архивных данных приходит к выводу, что во время Великой Отечественной войны советские Вооружённые силы потеряли 8,6 млн человек, а какой-нибудь обличитель «преступного коммунистического режима» вроде Солженицына утверждает, что потери составили 44 млн, причём не утруждая себя исследовательской работой, а взяв эту цифру с потолка или высосав её из пальца, то эти мнения отнюдь не равноценны. Одно дело – домыслы, и совсем другое – научные результаты, базирующиеся на нормальной источниковой базе.

Во-вторых, не надо лицемерить, господа «объективисты». Ваша «альтернативная точка зрения» на события Великой Отечественной войны ежедневно озвучивается телевидением, тиражируется на страницах крупнейших газет. И что характерно, когда о советском периоде русской истории говорят или пишут откровенную «чернуху», ревнители «объективизма», как правило, воспринимают это совершенно нормально, не требуя осветить тот же самый вопрос с других позиций.

Поэтому должен сразу предупредить – никакого «объективизма» в данной книге не будет. Разумеется, всё изложенное в ней основано на фактах. Однако при этом у меня имеется собственное мнение по рассматриваемым вопросам, и я не стесняюсь его высказывать.

Завершая это небольшое вступление, хочу выразить искреннюю признательность Владимиру Боброву Евгению Дригу Александру Колпакиди, Юрию Нерсесову Александру Пулину и Валерию Щербине за предоставленные материалы, а также ценные советы и замечания.

Кроме того, должен высказать благодарность участникам военно-исторического интернет-форума ВИФ-2 (<http://vif2ne.ru/nvk/forum>), принявшим участие в обсуждении первых изданий данной книги, а также издательствам «Яуза» и «Эксмо», нашедшим возможность её переиздать в исправленном и дополненном виде.

Глава 1

Ковался ли в СССР фашистский меч?

Считая СССР «империей зла», наши доморожденные поклонники Запада упорно пытаются приписать советской власти все мыслимые и немыслимые прегрешения. В частности, им кажется весьма соблазнительным обвинить большевиков в развязывании 2-й мировой войны. Однако сделать это далеко не просто. Ведь как ни крути, а в позорном Мюнхенском сговоре, окончательно развязавшем руки Гитлеру, СССР не участвовал, в войну вступил почти через два года после её начала, и, что немаловажно, не он напал на Германию, а Германия со своими сателлитами напала на Советский Союз. Чтобы убедить людей, будто чёрное – это белое и наоборот, надо приложить немало усилий.

В 1992 году вышла книга Юрия Дьякова и Татьяны Бушуевой с кричащим названием «Фашистский меч ковался в СССР». С их подачи и, разумеется, с деятельной помощью российской прессы представление об СССР как «кузнице гитлеровской армии» настолько укоренилось в общественном сознании, что превратилось в господствующее мнение. Нынешние СМИ к месту и не к месту рассказывают о том, как немецкие лётчики и танкисты проходили подготовку у нас в стране, называют громкие имена гитлеровских военачальников, вплоть до Геринга и Гудериана, якобы обучавшихся в советских училищах.

Между тем уже само название книги Дьякова и Бушуевой¹ заставляет усомниться в добросовестности её авторов. В самом деле, 1922–1933 годы – это время Веймарской республики, Гитлер пришёл к власти лишь в 1933 году. Ни один из приведённых в книге документов не указывает на помощь Сталина Гитлеру и НСДАП. Так откуда же взялся «фашистский меч», якобы выкованный сталинскими кузнецами?

Пытаясь связать концы с концами, Дьяков и Бушуева делают вид, будто рейхсвер, то есть армия Веймарской республики, с которой сотрудничали советские военные, и гитлеровский вермахт суть одно и то же: *«Мало кто из историков знает о том, что германский вермахт (рейхсвер) в обход версальских запретов набирал силу на нашей земле»*². Подобный довод вряд ли выглядит убедительным. Действительно, вермахт был создан на основе рейхсвера. Однако мало ли кто из кого вырос! Все убийцы и бандиты когда-то были детьми, но ни один добросовестный педагог или психолог не возьмётся предсказать, что вот этот малыш станет преступником. А в середине 1920-х годов, когда запускались советско-германские военные проекты, разглядеть в рейхсвере будущий фашистский вермахт было не легче, чем заподозрить в милом ребёнке потенциального бандита. Тогдашняя Германия являлась вполне благопристойной демократической республикой. В стране действовала мощная компартия, что вселяло надежды на грядущую социалистическую революцию. С другой стороны, НСДАП выглядела всего лишь группой безобидных чайников.

Следует сказать, что в истории международных отношений найдётся немало случаев, когда бывший друг неожиданно становился непримиримым врагом. Если брать свежие примеры, то можно вспомнить щедро вооружавшийся Соединёнными Штатами Иран, в котором после свержения шаха Пехлеви утвердился антиамериканский режим.

Таким образом, вопрос о кузнице, в которой ковался «фашистский меч», а также о том, чем именно занимались немецкие военные на нашей территории, явно заслуживает более пристального рассмотрения.

¹ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР. Красная Армия и рейхсвер. Тайное сотрудничество. 1922–1933. Неизвестные документы. М., 1992.

² Там же. С.7.

Кому у кого учиться?

Скажите, уважаемый читатель, а Вам не кажется удивительным, что именно мы в 1920-е годы учили немцев премудростям танкового дела и боевого применения авиации, а не наоборот? Понятно, что по меркам 1980-х, когда Советский Союз оставался сверхдержавой с ещё не разрушенным «реформами» военно-промышленным комплексом, это совершенно нормально. Однако для первой трети XX века подобная ситуация выглядит, мягко говоря, странной и нелепой. Всё равно, как если бы американские инженеры с заводов Форда ездили стажироваться в автомобилестроении куда-нибудь в Гвинею-Бисау.

В самом деле, в 1913 году Германия по уровню промышленного развития занимала второе место в мире (после США), в то время как Россия представляла собой отсталую аграрную страну. Наиболее наглядно разница между ними проявилась в 1-й мировой войне, потребовавшей от каждого из основных государств-участников максимального напряжения сил. Так, если Германия во время войны произвела 47,3 тыс. боевых самолётов, то Россия – всего лишь 3,5 тыс.³ При этом, как отмечал эмигрантский историк генерал-лейтенант Н.Н. Головин:

«В ещё более печальном положении находилось удовлетворение потребностей Русской Армии в авиации. Производство авиационных моторов в мирное время в России отсутствовало, если не считать отделения завода Гнома в Москве, дававшее не более 5 двигателей этого рода в месяц. Вследствие этого снабжение нашего воздушного флота авиационными моторами могло основываться главным образом на привозе из-за границы. Но наши союзники, занятые чрезвычайным усилением своих воздушных войск, очень скупо уступали нам эти двигатели»⁴.

Впрочем, после начала войны производство авиационных моторов в России значительно увеличилось. Так, в течение 1916 года на российских заводах было изготовлено 1398 моторов⁵. Однако этого оказалось недостаточно:

«Выписанные нами французские самолёты лежали частью на Мурмане, частью во Франции; аппараты, выстроенные в России, за неимением к ним моторов загромождали склады и заводы. Когда же в июне месяце 1916 г. прибыли, наконец, в отряды французские аппараты, то они оказались совершенно устарелыми, и мы оказались не в состоянии бороться в воздухе с неприятелем на равных шансах. Большинство воздушных боёв между немецкими “Фоккерами” и нашими аппаратами оканчивается не в нашу пользу, и длинный список доблестно погибших наших лётчиков растёт ежедневно»⁶.

«Брусилов, Каледин, Сахаров, – записывает в июне в своих воспоминаниях Председатель Государственной думы М.В.Родзянко, – просили обратить самое серьёзное внимание на авиацию. В то время как немцы летают над нами как птицы и забрасывают нас бомбами, мы бессильны с ними бороться...»⁷

Ещё хуже, чем с авиацией, обстояло дело с танками. Точнее говоря, этот вид вооружений в дореволюционной России не производился вообще. Первый отечественный танк «Борец за свободу тов. Ленин», скопированный с трофейного французского «Рено», был выпущен заводом «Красное Сормово» в Нижнем Новгороде 31 августа 1920 года⁸, он являлся головным в серии из 15 машин, принятых на вооружение РККА в мае 1921 года. После чего в советском

³ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С.89.

⁴ Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. М., 2001. С.224.

⁵ Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С.141.

⁶ Головин Н.Н. Военные усилия России... С.225.

⁷ Там же. С.226–227.

⁸ Оружие победы / Под ред. В.Н. Новикова. Изд. 2-е. М., 1987. С.190.

танкостроении последовала пауза вплоть до лета 1927 года. В Германии же начиная с октября 1917 года было выпущено 20 тяжёлых танков A7V, принявших участие в боях 1-й мировой войны, а также несколько опытных образцов других моделей⁹.

По наличию квалифицированных кадров мы также явно проигрывали в сравнении с немцами. Если в Германии обязательное среднее образование было введено ещё в 1871 году¹⁰, то в России накануне революции свыше 70 % взрослого населения оставалось неграмотным. В 1913 году высшие учебные заведения Российской империи окончили 10 тыс. человек, в том числе всего лишь 1800 инженеров¹¹.

Так кому у кого следовало учиться и кто кого мог чему-либо научить?

⁹ Федосеев С. Танки в Первой мировой войне. Великобритания, Франция, Германия (1916–1918 гг.) // Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра... Ноябрь-декабрь 2001. № 11–12. С.44–55.

¹⁰ Комментарии С.Нелиповича к «Истории русской армии» А.А. Керсновского // Керсновский А.А. История русской армии в 4 томах. Т.2. М., 1999. С.176.

¹¹ Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX в. М., 1991. С.318–319.

Мотивы сотрудничества

Согласно Версальскому договору от 28 июня 1919 года, который подвёл итоги 1-й мировой войны, на побеждённую Германию налагались жёсткие военные ограничения. Немецкая сухопутная армия не должна была превышать 100 тыс. человек, в том числе не более 4 тыс. офицеров. Генеральный штаб распускался и создание его впредь запрещалось. Всеобщая воинская повинность отменялась, армия должна была комплектоваться путём добровольного найма. Запрещалось иметь на вооружении тяжёлую артиллерию свыше установленного калибра, танки и военную авиацию. Состав Военно-морского флота ограничивался 6 броненосцами, 6 лёгкими крейсерами, 12 контрминоносцами и 12 миноносцами, причём устанавливались нормы тоннажа для каждого вида разрешённых судов. Постройка и приобретение подводных лодок запрещались¹².

Серьёзные трудности испытывала в то время и Советская Россия. Разорённая Гражданской войной и интервенцией, она фактически находилась в международной изоляции. Между тем для технически отсталой России сотрудничество с промышленно развитыми государствами было жизненно необходимым: следует помнить, что до революции наша страна ввозила не только сложные машины и механизмы, вроде станков и паровозов, но и такую «высокотехнологичную продукцию», как косы, серпы, плуги, бороны и т. п.¹³

В этой ситуации две державы-изгоя вынуждены были протянуть друг другу руки. 16 апреля 1922 года во время Генуэзской конференции Германия и Советская Россия подписали Рапальский договор, сразу вызвавший истерику со стороны «мирового сообщества». Дьяков и Бушуева тоже его не одобряют:

«Был ли другой выбор в Рапалло? Документы свидетельствуют: немцы подписали договор потому, что другого выбора у них не было. У Советской России выбор был: она могла бы заключить договор с Западом. Однако предпочтение было отдано пакту с немцами»¹⁴.

Здесь авторы откровенно держат своих читателей за дурачков, не знающих общеизвестных исторических фактов. Действительно, можно было договориться и со странами Антанты. Собственно, с этой целью и была созвана Генуэзская конференция. Однако при этом в качестве обязательного условия от большевистского руководства требовалось признать царские долги и долги Временного правительства, принять на себя ответственность за все убытки от действий как Советского, так и предшествующих ему правительств или местных властей, а также вернуть иностранным владельцам все национализированные предприятия¹⁵.

О том, как могло бы выглядеть гипотетическое соглашение с бывшими «союзниками», можно судить по опубликованному в английской газете «Дейли геральд» от 30 августа 1920 года тексту тайного договора, который генерал Врангель от лица «восстановленной России» заключил с французским правительством. В обмен на поддержку «чёрный барон» признавал все финансовые обязательства России и её городов по отношению к Франции, вместе с набравшими по ним процентами. При этом русские долги конвертировались в новый заём под 6,5 % годовых, который следовало погасить в течение 35 лет. Уплата процентов и ежегодного погашения гарантировалась:

¹² Дипломатический словарь в трёх томах. Т. I. М., 1984. С.193–195.

¹³ По данным Департамента таможенных сборов, в 1913 году в Россию было ввезено сельскохозяйственных машин и орудий на 48,9 млн руб., в том числе кос на 1,4 млн руб., серпов на 43,8 тыс. руб., ножниц для стрижки овец, резачков, заступов, лопат, вил и т. п. на 1,1 млн руб. – Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств. Год десятый. Пг, 1917. С.346–349.

¹⁴ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.15.

¹⁵ Дипломатический словарь в трёх томах. Т. I. М., 1984. С.252.

«а) передачей Франции права эксплуатации всех железных дорог Европейской России на известный срок; б) передачей Франции права взимания таможенных и портовых пошлин во всех портах Чёрного и Азовского морей; в) предоставлением в распоряжение Франции излишка хлеба на Украине и в Кубанской области в течение известного количества лет, причём за исходную точку берётся довоенный экспорт; г) предоставлением в распоряжение Франции трёх четвертей добычи нефти и бензина на известный срок, причём в основание кладётся добыча довоенного времени; д) передачей четвертой части добытого угля в Донецком районе в течение известного количества лет».

В качестве же меры контроля «при русских министерствах финансов, торговли и промышленности в будущем учреждаются официальные французские финансовые и коммерческие канцелярии, права которых должны быть установлены специальным договором»¹⁶.

Мало того, что эти унижительные условия грубо попирали суверенитет России. Следует иметь в виду, что довоенные российские внешние займы брались под 3–5 %, по состоянию на 1 января 1913 года средняя ставка по ним составляла 4,25 %¹⁷. Теперь же обнаглевшие «лягушатники» собирались повысить процентную ставку по невыплаченным кредитам до 6,5 %, то есть более чем в полтора раза.

В отличие от бывших «союзников» соглашение с немцами было заключено на основе урегулирования всех спорных вопросов путём взаимного отказа от претензий. При этом Германия признавала национализацию немецкой государственной и частной собственности в РСФСР¹⁸.

Таким образом, выбор в пользу Запада, за который ратуют авторы «Фашистского меча», означал необходимость уплаты долга в 18,5 миллиарда золотых рублей¹⁹ – пять с половиной годовых бюджетов Российской империи образца 1913 года²⁰. И это не считая стоимости национализированных предприятий.

Также непонятно, почему союз с немцами выглядит в глазах Дьякова и Бушуевой чем-то постыдным, в то время как союз с Англией и Францией – естественным и правильным. Напомню ещё раз: тогдашняя Германия была вполне респектабельным демократическим государством. К тому же она традиционно являлась главным торговым партнёром России²¹. Несмотря на военное поражение, Германия оставалась могучей индустриальной державой с развитым машиностроением, энергетикой, химической промышленностью. Сотрудничество с ней могло дать нам всё необходимое для восстановления разрушенного народного хозяйства.

С другой стороны, не следует забывать, каким было истинное отношение стран Антанты к своим русским «союзникам». Наиболее цинично и недвусмысленно его выразил 8 декабря 1918 года в своём дневнике посол Великобритании во Франции лорд Френсис Берти:

«Нет больше России! Она распалась, и исчез идол в лице императора и религии, который связывал разные нации православной веры. Если только нам удастся добиться независимости буферных государств, граничащих с Германией на востоке, т. е. Финляндии, Польши, Эстонии, Украины и т. д., и сколько бы их ни удалось сфабриковать, то, по мне, остальное может убираться к чёрту и вариться в собственном соку. Российская республика не была

¹⁶ Антанта и Врангель. Сборник статей. Выпуск 1. М.; Пг., 1923. С.25.

¹⁷ Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1914 года. Пг., 1914. С.74–75.

¹⁸ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.II. М., 1985. С.449.

¹⁹ Дипломатический словарь в трёх томах. Т.I. М., 1984. С.252.

²⁰ В 1913 году суммарные доходы (обыкновенные и чрезвычайные) российского бюджета составили 3,43 млрд руб., расходы – 3,38 млрд руб. – Статистический ежегодник России. 1914 г. (год одиннадцатый). СПб., 1915. С.XII–9.

²¹ В 1913 году в Германию шло 29,8 % российского экспорта, из Германии поступало 47,5 % российского импорта. Это существенно превышало долю Англии (соответственно 17,6 % и 12,6 %) и Франции (6,6 % и 4,1 %), вместе взятых. – Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1913 год. Часть I / Издание Департамента таможенных сборов. СПб., 1914. Введение. С.III–IV.

бы в состоянии управлять магометанскими ханствами в Средней Азии и кавказскими княжествами»²².

Рапальский договор не содержал каких-либо военных статей. Тем не менее основы для взаимовыгодного советско-германского сотрудничества в этой области были очевидны. Немцы нуждались в полигонах, где можно гонять танки и самолёты подальше от зорких глаз победителей, мы – в немецком опыте производства и применения современных видов вооружения. В результате в середине 1920-х годов на советской территории были созданы такие совместные объекты, как авиационная школа в Липецке, танковая школа в Казани и две аэрохимические станции (полигона) – под Москвой (Подосинки) и в Саратовской области под Вольском²³.

²² Берти Ф. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже. 1914–1919 / Перевод и примечания Е.С. Берловича. М.; Л., 1927. С.191.

²³ Горлов С.А. Совершенно секретно: Альянс Москва – Берлин, 1920–1933 гг. М., 2001. С.125.

Авиационная школа в Липецке

Соглашение о её создании было подписано в Москве 15 апреля 1925 года, а уже летом школа была открыта для подготовки лётного состава²⁴.

Каков же был вклад каждого из партнёров в это совместное предприятие?

Начнём с личного состава. В соответствии с соглашением персонал школы включал в себя:

С немецкой стороны – *«1 руководитель авиационной школы, 1 лётчик-инструктор, 1 пом. его (условно), 2 мастера, 1 оружейный мастер, 1 пом. мастера. Для заведования заводскими складами и находящимися материалами: 1 зав. складом»*.

С советской стороны – *«1 пом. руководителя авиационной школы во всех вопросах, возникающих в связи с работой школы, 20 мастеров для обслуживания аэродрома, из которых: 14 техников-механиков, 2 столяра, 1 седельщик, 1 маляр, 1 кузнец, 1 сварщик»*²⁵.

Как видим, липецкую авиашколу возглавлял немецкий офицер. В 1925–1930 гг. этот пост занимал майор Вальтер Штар (Walter Stahr), в 1930–1931 гг. – майор Максимилиан Мор, в 1932–1933 гг. – капитан Готлоб Мюллер (Gottlob Muller)²⁶.

Преподавателями лётного дела также были немцы – вначале всего двое, однако по мере разворачивания учебного процесса их количество существенно увеличилось, общая же численность постоянного немецкого персонала достигала 60 человек²⁷. Как отмечает историк Сергей Горлов: *«Организация и управление школой находились полностью в руках немцев и подчинялись единому плану подготовки лётного состава рейхсвера, разработанному в 1924 г. штабом ВВС в Берлине»*²⁸.

От нас в школе имелся помощник руководителя, а также 20 человек аэродромной службы. При этом, как было оговорено в соглашении, расходы по их содержанию немцы брали на себя²⁹.

Разумеется, советская сторона обеспечивала охрану объекта. Однако расходы по её содержанию также несли немцы. Кроме того, немцы должны были оплачивать обслуживающего авиационную школу советского врача, а также привезти с собой всё необходимое санитарное оборудование (носилки, перевязочный материал и т. п.)³⁰.

Перейдём теперь к материальной части. В соответствии с соглашением мы предоставляли аэродром в Липецке, а также передавали *«находящийся в Липецке свой бывший завод для использования его в качестве помещения для хранения самолётов и авиационных принадлежностей и в качестве жилого помещения для предполагаемого персонала авиационной школы и управления складами»*. И то, и другое бесплатно. Кроме того, мы должны были выполнить *«работу по постройке помещений для авиационной школы, перестройке или восстановлению складов и квартир»*. Однако эта работа оплачивалась германской стороной³¹.

«Самолёты, авиационные принадлежности, а также и другой, необходимый для устройства аэродрома и складов материал» предоставляли немцы за свой счёт. Они же оплачивали

²⁴ Там же. С.126, 128.

²⁵ Дьяков Ю.Л., Бушueva Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С. 163–164.

²⁶ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.128.

²⁷ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.129.

²⁸ Там же. С.127.

²⁹ Дьяков Ю.Л., Бушueva Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.164.

³⁰ Там же. С.164–165.

³¹ Там же. С.163.

и все транспортные расходы, в том числе и перевозку по советской территории от Ленинградского порта до Липецка³².

Истребители «Фоккер Д-ХІІІ» на лётном поле липецкой авиашколы

Основу парка учебных машин школы составили истребители «Фоккер D-XIII». Фирма «Фоккер» была основана в 1913 году в Германии голландским лётчиком и авиаконструктором Антони Германом Герардом Фоккером. После подписания Версальского договора её оборудование было срочно вывезено в Голландию³³. Во время Рурского кризиса 1923–1925 гг., вызванного оккупацией этого «промышленного сердца» Германии французскими и бельгийскими войсками, немецкое военное министерство нелегально закупило 100 «фоккеров» разных моделей³⁴. Официально заказ выполнялся для ВВС Аргентины³⁵. В итоге часть из этих самолётов оказалась в липецкой школе – в июне 1925 года 50 упакованных в ящики «Фоккер D-XIII» были отправлены морским путём из Штеттина в Ленинград³⁶.

Следует сказать, что на тот момент «Фоккер D-XIII» был довольно-таки современной машиной. По сравнению со стоявшим тогда на вооружении советских ВВС «Фоккер D-XI» он имел гораздо более мощный двигатель (450 л.с. вместо 300 л.с.) и значительно лучшие лётные качества³⁷.

Помимо «фоккеров», в Липецк поступали и другие машины. Так, летом 1926 года туда были доставлены 8 двухместных разведчиков «Хейнкель HD-17». Эти самолёты проектировались и строились фирмой «Хейнкель» по заданию рейхсвера специально для липецкой авиашколы и были предназначены для подготовки лётчиков-наблюдателей³⁸. К концу 1929 года в школе имелось 43 «Фоккер D-XIII», 2 «Фоккер D-VII», 6 «Хейнкель HD-17», 6 «Альбатрос L-76», 6 «Альбатрос L-78», 1 «Хейнкель HD-21», 1 «Юнкерс А-20», 1 «Юнкерс F-13»³⁹.

По этому поводу Дьяков и Бушуева пишут следующее:

«Однако советская сторона постоянно настаивала на поставке более совершенных, первоклассных машин. Поэтому к 1931 году в распоряжение школы поступили 4 HD-17 и 2 «Фоккер D-7»»⁴⁰.

³² Там же. С.164.

³³ Большая советская энциклопедия. 3-е издание. Т.27. М., 1977. С.512.

³⁴ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.97.

³⁵ Соболев Д.А., Хазанов Д.Б. Немецкий след в истории отечественной авиации. М., 2000. С.110.

³⁶ Там же. С.111.

³⁷ Шавров В.Б. История конструкций самолётов в СССР до 1938 года. 4-е изд., исправл. М., 1994. С.321–323.

³⁸ Соболев Д.А., Хазанов Д.Б. Немецкий след в истории отечественной авиации. С.114.

³⁹ Там же. С.115.

⁴⁰ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С. 17–18.

Как мы только что убедились, пара «Фоккер D-VII» в Липецке действительно имелась. Только вот «первоклассной машиной» этот созданный ещё во время 1-й мировой войны самолёт давно не являлся. И уж конечно не был «более совершенным» по сравнению со своим младшим собратом «Фоккером D-XIII». Кстати, «Фоккер D-VII» был прекрасно известен советским лётчикам, поскольку на вооружении ВВС РККА стояло несколько десятков истребителей этого типа.

Понятно, что занятым разоблачением ужасов сталинизма авторам «Фашистского меча» заглянуть в авиационный справочник было недосуг. Однако догадаться, что более новые модели самолетов имеют большие порядковые номера было не так уж сложно.

И подобный «ляп» в книге далеко не единственный. Вообще, непонимание авторами исследуемого ими материала иногда просто поражает. Вот, например, пишут они, что в целях конспирации липецкая школа проходила в документах как «4-й авиаотряд тов. Томсона» и тут же в примечаниях поясняют: «*Имеется в виду Лит-Томсен*»⁴¹. То есть, по версии Дьякова и Бушуевой, «товарищ Томсон» – это немецкий полковник Герман фон дер Лит-Томсен (Hermann von der Lieth-Thomsen), курировавший совместные советско-немецкие проекты. Между тем всё гораздо проще. Дело в том, что, помимо авиашколы, на Липецком аэродроме продолжал базироваться 4-й авиаотряд советских ВВС, входивший в состав сперва 40-й, а затем 38-й эскадрильи⁴². В 1931 году его командиром стал некий А. Томсон⁴³.

Самое интересное, что на страницах «Фашистского меча» приводится подписанный Томсоном рапорт о имевших место в школе лётных происшествиях, датированный 16 июля 1933 года⁴⁴. Между тем фон дер Литтомсен вернулся в Германию ещё в 1928 году⁴⁵.

Приходится признать, что оголтелый антисоветизм вредно сказывается на умственных способностях. Оно и понятно, ведь так хочется лишний раз уличить большевиков в цинизме и беспринципности – вот, дескать, борцы за дело угнетённых, а готовы даже немецкого барона «товарищем» именовать.

В соответствии с условиями соглашения, советская сторона должна была обеспечивать школу горючим, которое оплачивалось немцами по себестоимости. Вооружение и боеприпасы привозили с собой немцы⁴⁶.

В целом объект в Липецке обходился рейхсверу в среднем в 2 млн марок ежегодно. В отдельные же годы расходы были существенно большими (в 1929 г. – 3,9 млн, 1930 г. – 3,1 млн), и это без учёта затрат на создание необходимой инфраструктуры⁴⁷. Между тем согласно подготовленной в январе 1929 года начальником IV Управления Штаба РККА (военная разведка. – **И. П.**) Я. Берзиным секретной справке расходы, связанные с капитальным строительством на липецком объекте, составили в 1925 году 120 тыс. руб., в 1926–230 тыс. руб., в 1927–1928 гг. – 750 тыс. руб.⁴⁸

А какая выгода была нам от этой затеи? Вот что писал об этом Сталину заместитель председателя РВС СССР И.С. Уншлихт 31 декабря 1926 года:

«На декабрь 1926 г. с нашей стороны прошли тренировку на истребителях 16 военлётчиков, техническую подготовку по детальному изучению, уходу и эксплуатации мотора Нэпир-Лайон – 25 постоянных механиков и 20 переменных. В мастерских при школе сгруппирован кадр рабочих до 40 человек высокой квалификации, которые под руководством немецких инже-

⁴¹ Там же. С.17.

⁴² Соболев Д.А., Хазанов Д.Б. Немецкий след в истории отечественной авиации. С.110–111.

⁴³ Петров В., Тихонов Ю. Советский полигон Люфтваффе // Родина. 2004. № 1. С.135.

⁴⁴ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.172.

⁴⁵ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.90.

⁴⁶ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.165.

⁴⁷ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.127–128.

⁴⁸ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.169–170.

неров производят различные работы по дереву и металлу. Тренировки в школе проходят над осуществлением выполнения различных новых тактических приёмов. Изучение тактических новшеств для нас очень ценно, так как тактические приёмы различных видов авиации изучаются немецкими инструкторами школы путём пребывания в Америке, Англии и Франции.

По отзывам наших компетентных товарищей, школа своей работой даёт нам:

- 1) капитальное оборудование культурного авиагородка;
- 2) возможность в 1927 г. поставить совместную работу со строевыми частями;
- 3) кадр хороших специалистов, механиков и рабочих;
- 4) учит новейшим тактическим приёмам различных видов авиации;
- 5) испытанием вооружения самолётов, фото, радио и др. вспомогательных служб даёт

возможность путём участия наших представителей быть в курсе новейших технических усовершенствований;

6) даёт возможность подготовить наш лётный состав к полётам на истребителях и, наконец;

7) даёт возможность путём временного пребывания в школе наших лётчиков пройти курс усовершенствования.

Все это даёт нам возможность заключить, что совместная работа по авиации в указанном направлении приносит нам несомненную пользу и желательно дальнейшее сотрудничество»⁴⁹.

Итак, подведём некоторые итоги. Как мы выяснили, начальником липецкой авиашколы был офицер рейхсвера, обучение вели немецкие инструкторы по немецким программам, советская сторона предоставляла только вспомогательный персонал, труд которого оплачивался немцами. Материальная база – немецкая, доставлена за немецкий же счёт. Немцы оплачивали все постройки и перестройки, а также эксплуатационные расходы. Учились немецкие и советские курсанты. Таким образом, вопреки расхожему мифу не мы обучали немцев, а немцы на свои деньги готовили у нас своих и наших лётчиков. А заодно и наших механиков, поскольку уровень технической культуры у последних был, прямо скажем, невысок.

Как пишет в своих мемуарах знаменитый немецкий авиаконструктор Э. Хейнкель:

«С разрешения тогдашнего правительства рейхсвер оказывал содействие в реорганизации армии Советской России. Эта страна нуждалась в тех достижениях, которые имела Германия в техническом отношении. Авиационным отделом в рейхсвере заведовал Вильберг. Он совершил поездку в Россию для изучения возможности обучения там лётчиков на самолётах, тайно построенных в Германии»⁵⁰.

Насколько велик вклад липецкой школы в создание германских ВВС? За всё время её существования (как и другие совместные проекты, она была закрыта в 1933 году, после прихода к власти Гитлера) в ней было обучено или переподготовлено 120 немецких лётчиков-истребителей и 100 лётчиков-наблюдателей⁵¹. Много это или мало? Для сравнения: к 1932 году Германия сумела подготовить в нелегальных военных авиашколах в Брауншвейге и Рехлине около 2000 будущих пилотов люфтваффе⁵².

Попутно следует развеять популярный миф, будто в Липецке обучался такой крупный (во всех отношениях) деятель Третьего рейха, как будущий рейхсмаршал Геринг, который, если верить нынешним российским СМИ, даже обзавёлся там любовницей⁵³. На самом деле подобная ситуация была совершенно невозможной. Во-первых, будучи активным участником

⁴⁹ Дьяков Ю.Л., Бушужева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.73–74.

⁵⁰ Соболев Д.А., Хазанов Д.Б. Немецкий след в истории отечественной авиации. С.114.

⁵¹ Там же. С.119.

⁵² Там же. С.126.

⁵³ Баранец Д. Русская невеста Германа Геринга // Комсомольская правда. № 38 (21772). 27 февраля 1998. С.5.

знаменитого «пивного путча» 1923 года, Геринг после его подавления бежал за границу, был заочно осуждён германским судом и объявлен государственным преступником. Таким образом, его появление на объекте, официально курируемом рейхсвером, представляется весьма сомнительным. Во-вторых, когда после поражения Германии Герингу как одному из прославленных асов 1-й мировой войны предложили вступить в армию Веймарской республики, он отказался по идейным соображениям: *«Я отклонил предложение вступить в рейхсвер, так как с самого начала находился в оппозиции к республике, которая была создана революцией. Я не мог бы сочетать это со своими принципами»*⁵⁴.

⁵⁴ Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. М., 1983. С.125.

Танковая школа в Казани

Согласно Дьякову и Бушуевой, договор о её организации был подписан в Москве 2 октября 1926 года⁵⁵. Впрочем, в той же книге приводится и другая дата его заключения – 2 декабря 1926 года⁵⁶, причём данное противоречие никак не комментируется. Возможно, договоров было два, либо, что более вероятно, перед нами очередной «ляп» авторов «Фашистского меча». Тем более что Горлов в качестве даты подписания договора тоже указывает декабрь 1926 года⁵⁷.

Принципиальные условия, на которых создавалась казанская школа, были аналогичны липецким.

Немецкий личный состав включал в себя следующие штатные должности: «1 заведующий, 1 заместитель, 1 инженер, 1 заведующий производством, 1 врач, 1 мастер, 1 заведующий складом, 3 учителя (артилл, пулемётн., радио); 5 учителей (инструкторов) для обучения езде. 16 учеников (перемен.[ных] до этого числа)».

Советская сторона была представлена в школе вспомогательным персоналом:

«а) при руководстве: 1 помощник.

б) технический персонал: 1 столяр (мастер), 2 столяра (подмастерья), 1 слесарь (мастер), 4 слесаря (подмастерья), 1 маляр (мастер), 6 шофёров, 1 механик, 1 жестяник, 2 маляра (подмастерья), 1 паяльщик, 1 электромонтёр, 1 седельник.

в) хозяйственный персонал: 1 курьер, 1 экономка, 1 кухарка, 3 служащих, 1 сторож (дворник).

г) персонал охраны: 7 человек»⁵⁸.

Итак, как и в Липецке, начальник и преподаватели – немцы. Более того, в договоре прямо оговорено: «Руководство школой находится в руках ВИКО (немецкая сторона. – **И.П.**). Руководитель вырабатывает программу занятий, принимая во внимание пожелания КА (Красная Армия. – **И.П.**). В помощь руководителю школы КА назначает помощника руководителя школы, который вместе с тем является представителем КА». При этом советский персонал полностью оплачивается немцами: «КА предоставляет в распоряжение ВИКО соответствующий технический личный состав для охраны, а также рабочих. <...> ВИКО несёт расходы по содержанию всего указанного состава, по ставкам профсоюзов, а также расходы по содержанию помощника руководителя школы в соответствии со ставками, принятыми КА. Тарификация сотрудников производится на основе дополнительного соглашения»⁵⁹.

Размещалась танковая школа в бывших казармах 5-го Каргопольского драгунского полка, где ей были выделены три конюшни и жилые помещения. Кроме того, она получила право пользоваться (совместно с частями Красной Армии) учебным полем и стрельбищем, а также полигоном, находившимся в 7 км юго-восточнее казарм, и путями сообщения между ними⁶⁰.

Согласно договору, «все расходы по устройству и содержанию танковой школы» возлагались на германскую сторону. Они включали в себя оплату «по себестоимости» выполняемых советской стороной работ по ремонту и перестройке передаваемых помещений, включая подключение к силовой электрической сети, а также текущие расходы, связанные с оплатой коммуникационных услуг и электроэнергии, приобретением металла, учебных пособий, горючего

⁵⁵ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.177.

⁵⁶ Там же. С.75, 182.

⁵⁷ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.131.

⁵⁸ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С. 179–180.

⁵⁹ Там же. С.178.

⁶⁰ Там же. С.177–178.

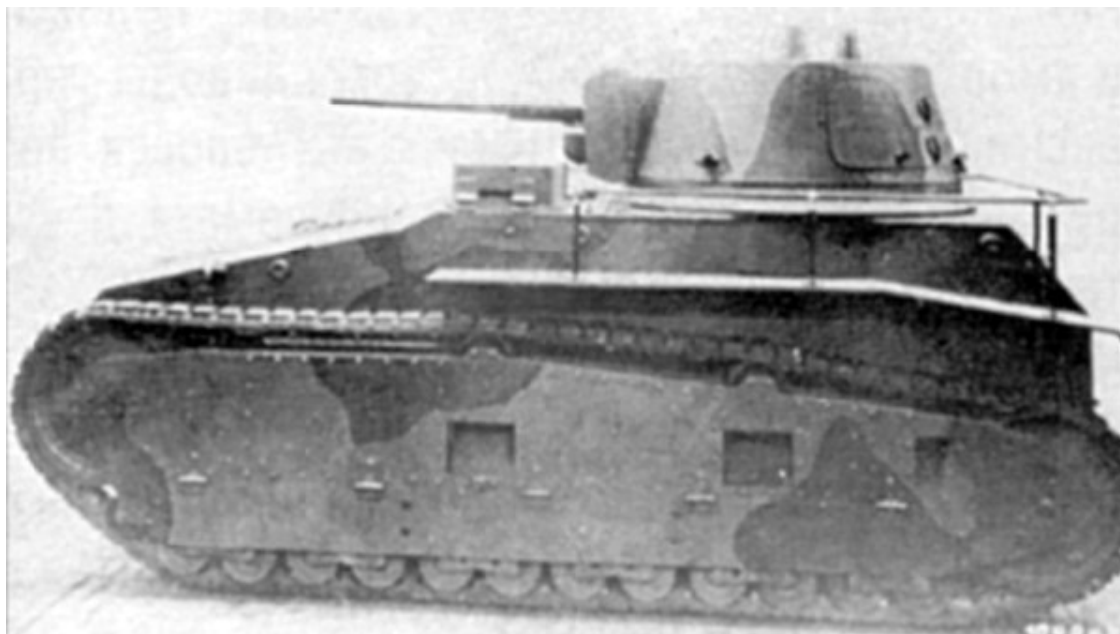
и сырья. Кроме того, немцы должны были заплатить 125 тыс. руб. за переезд частей и военно-учебных заведений РККА, располагавшихся в освобождаемых для школы помещениях⁶¹.

Содержание и расквартирование обучавшихся в школе советских курсантов, израсходованные ими в ходе учёбы горючее и боеприпасы, а также *«расходы за большие повреждения по вине КА»*⁶² оплачивались нами. Можно предположить, что пункт насчёт «больших повреждений по вине Красной Армии» был внесён в договор на основании опыта функционирования липецкой школы, где в результате аварий по вине советских курсантов только в 1926–1927 гг. выбыло из строя как минимум шесть самолётов⁶³.

Учебные танки предоставлялись немцами. По предварительным расчётам, на первых порах их следовало иметь три штуки⁶⁴.

Открытие казанской школы было назначено на июль 1927 года. Планировалось, что к этому времени будут закончены все строительные работы и доставлено имущество для практических занятий⁶⁵. Однако этот срок оказался нереальным. В самом деле, если в Липецке уже имелся готовый аэродром, то здесь предстояло приспособить конюшни под размещение танков. В результате подготовительные строительные работы были завершены лишь к лету 1928 года⁶⁶. Потратив, по данным советской военной разведки, 1,5–2 млн марок, немцы отстроили школьное помещение, мастерские, оборудовали учебное поле.

Практические занятия начались после того, как весной 1929 года из Германии прибыли 10 танков. В целях конспирации в документах они именовались «тракторами»: 2 больших трактора «Даймлер-Бенц», 2 больших и 2 лёгких трактора «Крупп», 2 больших и 2 лёгких трактора «Рейнметалл»⁶⁷. Сначала в течение 4 месяцев был обучен преподавательский состав, после чего началась подготовка немецких и советских курсантов.

⁶¹ Дьяков Ю.Л., Бушужева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.178–179.

⁶² Там же. С.179.

⁶³ Соболев Д.А., Хазанов Д.Б. Немецкий след в истории отечественной авиации. С.115.

⁶⁴ Дьяков Ю.Л., Бушужева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.180.

⁶⁵ Там же. С.179.

⁶⁶ Там же. С.182.

⁶⁷ Там же. С.187.

Один из использовавшихся в казанской школе «лёгких тракторов» – «Рейнметалл-Борзиг». Масса 7,9 т, экипаж 3 человека, вооружение – 37-мм пушка. – Усов М. Военно-техническое сотрудничество с иностранными государствами // Техника и вооружение. 2004. № 7. С.5.

Вплоть до закрытия в 1933 году школа успела сделать три выпуска немецких слушателей: в 1929/30 учебном году – 10, в 1931/32–11 и в 1933-м – 9 человек⁶⁸. Разумеется, Дьяков и Бушуева не могут удержаться, чтобы в очередной раз не заняться передёргиванием, сообщая, что в Казани якобы обучалась целая «плеяда танкистов, среди которых было 30 офицеров»⁶⁹. После чего у неосведомлённого читателя возникает впечатление, будто помимо 30 офицеров в казанской школе было обучено Бог весть сколько (возможно, несколько сотен) немецких солдат и сержантов. Между тем все без исключения немецкие курсанты носили офицерские звания – капитанов и обер-лейтенантов.

С нашей стороны в школе прошли обучение 65 человек начсостава танковых и мотомеханизированных частей РККА. Большинство из них были строевыми командирами и преподавателями бронетанковых вузов, меньшая часть представляла инженерный состав⁷⁰.

⁶⁸ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.220.

⁶⁹ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.19.

⁷⁰ Там же. С.186–187.

«Большие трактора». Масса 15–19,3 т, экипаж 6 человек, вооружение – 75-мм орудие и 3–4 пулемёта. – Усов М. Военно-техническое сотрудничество с иностранными государствами // Техника и вооружение. 2004. № 7. С.6.

Генерал-полковник Йозеф Харпе. В 1932–1933 гг., будучи ещё просто полковником, он занимал должность начальника казанской танковой школы.

Итак, картина та же, что и в Липецке. Начальником казанской танковой школы был офицер рейхсвера – в 1929 году этот пост занимал подполковник В. Мальбрандт (Malbrandt), в

честь которого, кстати, проект и получил кодовое название «Кама» (Казань + Мальбрандт)⁷¹. В 1929–1932 гг. эту должность занимал Людвиг Риттер фон Радльмайер (Radlmayer), в 1932–1933 гг. – полковник Йозеф Харпе (Josef Harpe)⁷².

Кстати, Дьяков и Бушуева в очередной раз ошибаются, утверждая, будто «начальником [казанской] школы был генерал Лютиц, в 1933 году занимавший пост начальника мотомехвойск рейхсвера»⁷³. На самом деле генерал-майор Освальд Лютиц (Oswald Lutz) в 1931–1933 гг. возглавлял инспекцию № 6, или «автомобильную инспекцию», Военного министерства Германии, которой подчинялась и казанская школа, т. е. фактически являлся командующим будущими танковыми войсками Германии⁷⁴.

Преподавали в школе немцы, мы предоставляли только вспомогательный персонал, труд которого оплачивался немцами. Материальная база немецкая, доставлена в школу за немецкий счёт. Немцы несли все расходы, а они были немалые: в 1929 году затраты германской стороны составили 1,5 млн марок, в 1930 году – 1,24 млн марок⁷⁵. Мы оплачивали только содержание советских курсантов, потраченные ими горючее и боеприпасы, а также случившиеся по их вине серьёзные поломки.

Таким образом, как и в случае с лётчиками, получается, что не мы обучали немцев, а немцы на свои деньги готовили у нас своих и наших танкистов.

Пару слов следует сказать и о распространённом мифе, будто в казанской школе обучался знаменитый Гудериан, о чём при каждом удобном случае сообщают своим читателям расплодившиеся в последние пятнадцать лет многочисленные разоблачители «преступлений сталинизма»:

«В школе учился будущий генерал-полковник вермахта, будущий командующий танковой армией в 1941 году на советско-германском фронте, будущий автор трудов о применении танковых войск Г.Гудериан»⁷⁶.

«И была ещё основанная в 1926 году танковая школа “Кама” – сокращённое название от города Казани и фамилии первого начальника школы полковника Мальбранта. В ней также прошли обучение сотни (что я говорил! «Плеяда танкистов» стремительно разрастается. – И.П.) немецких военных. В их числе будущие командующие танковыми группами Гейнц Гудериан и Эрих Хёпнер, многие известные командиры нацистской Германии»⁷⁷.

К сожалению, на крючок этой байки попадают и добросовестные исследователи. Например, Владимир Петров и Юрий Тихонов, разоблачая в своей статье миф о якобы обучавшемся в СССР Геринге, пишут, что тот не учился в липецкой школе «в отличие от известного фашистского генерала Гудериана, обучавшегося в аналогичной немецкой танковой школе под Казанью»⁷⁸. А всё дело в том, что вопрос насчёт Геринга они изучили лично, в том числе с помощью документов, хранящихся в архиве Липецкого управления ФСБ, а о Гудериане судят с чужих слов.

Между тем Гудериан в Казани никогда не учился. Он лишь приезжал туда с инспекцией летом 1932 года вместе со своим начальником генералом Лютцем⁷⁹.

Кстати, насчёт обучения в СССР тех или иных полководцев Третьего рейха. Если верить Дьякову с Бушуевой, то они ездили к нам целыми табунами: «В 1931 году в Москве проходили

⁷¹ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.133.

⁷² Там же. С.219.

⁷³ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.19.

⁷⁴ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.90.

⁷⁵ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.219.

⁷⁶ Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С. 19–20.

⁷⁷ Бешанов В.В. Танковый погром 1941 года. (Куда исчезли 28 тысяч советских танков?). Мн.; М., 2000. С.24.

⁷⁸ Петров В., Тихонов Ю. А был ли Геринг? // Родина. 2004. № 1. С.136.

⁷⁹ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.220.

дополнительную подготовку будущие военачальники периода Второй мировой войны: Модель, Горн, Крузе, Файге, Браухич, Кейтель, Маништейн, Кречмер и другие»⁸⁰.

Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что все эти персонажи направлялись к нам не на учёбу, а в кратковременные командировки в советские военные части либо на манёвры. Так, майор Модель две недели находился в 9-й стрелковой дивизии в Ростове, капитан Горн – две недели в 10-й кавалерийской дивизии в Прохладной, капитан Крузе – 10 дней в 7-м артиллерийском корпусе в Павлограде, полковник Файге – 6 дней на манёврах Московского военного округа, полковник Браухич, подполковник Кейтель и капитан Кречмер – 4 дня на манёврах Белорусского военного округа⁸¹.

⁸⁰ Дьяков Ю.Л., Бушueva Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.23.

⁸¹ Там же. С.277–278.

Химический объект «Томка»

Договор о проведении совместных аэрохимических испытаний был подписан 21 августа 1926 года⁸². Советская сторона предоставляла свой полигон и должна была обеспечить необходимые условия работы. Немцы брали на себя обучение в течение опытов советских специалистов. Однако если в авиационном и танковом проектах упор делался на подготовку кадров, то в области военной химии советско-германское сотрудничество преследовало в основном исследовательские задачи. Обе стороны могли получать образцы всех применявшихся и разработанных при проведении совместных испытаний приборов и их чертежи. Кроме того, договором предусматривалось, что все протоколы испытаний, чертежи, фотоснимки будут выполняться в двойном количестве и равномерно распределяться между сторонами. Техническое руководство опытами находилось в немецких руках, административное – в советских⁸³.

В конце сентября 1926 года началась практическая работа. Первоначально испытания проводились под Москвой на полигоне «Подосинки»⁸⁴. Было проведено около 40 полётов, в ходе которых с различных высот выливалась жидкость с физическими свойствами, аналогичными иприту. Опыты доказали техническую возможность применения авиацией иприта против живых целей, для заражения местности и населённых пунктов⁸⁵.

Как отмечал заместитель Председателя РВС СССР И.С. Уншлихт в уже цитировавшемся выше письме Сталину от 31 декабря 1926 года:

«Касаясь результатов, необходимо сказать, что испытания эти принесли нам уже большую пользу. Помимо того, что они дали нам неизвестный для нас ранее метод разбрызгивания, мы получили сразу весь, вполне проработанный материал и методику работы, так как с каждым из их специалистов работал наш специалист и перенял весь их опыт на ходу. В результате этого наши специалисты, соприкоснувшись на практике с более высокой технической подготовкой немецких специалистов, в короткий срок научились весьма многому.

Наши материальные затраты, по сравнению с немцами, незначительны. Заканчивающаяся первая часть испытаний стоила нам, не считая оплаты наших специалистов, около 20 тыс. рублей. Им же эти испытания обошлись, вероятно, в несколько сот тысяч рублей, так как все оборудование куплено ими, за транспорт платили они, и их специалисты обошлись в несколько раз дороже, чем наши»⁸⁶.

В 1927 году были проведены необходимые строительные работы на химическом полигоне «Томка» около ст. Причернавская неподалёку от г. Вольска Саратовской области, после чего совместные испытания были перенесены туда. Отрабатывались различные способы химической атаки, испытывались новые прицельные приспособления, созданные немецкой стороной, проверялась надёжность средств химической защиты. На подопытных животных изучалось поражающее действие иприта, определялись наиболее эффективные способы дегазации местности⁸⁷.

Первым руководителем «Томки» с немецкой стороны был полковник Л. фон Зихерер, а после его смерти эту должность в 1929–1933 гг. занимал генерал В.Треппер⁸⁸.

⁸² Там же. С.74.

⁸³ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.135.

⁸⁴ Там же. С.134, 136.

⁸⁵ Дьяков Ю.Л., Бушцева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.74.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.224.

⁸⁸ Там же. С.135.

Хотя согласно договору все расходы должны были оплачиваться на паритетных началах, реально советские затраты были значительно меньше германских. Так, в 1929 году нами было потрачено 257 тыс. руб., немцами – 780 тыс. марок⁸⁹.

Было ли сотрудничество с немцами в области боевой химии полезным для Красной Армии? Несомненно. Ведь нам пришлось начинать практически с нуля, поскольку имевшиеся в СССР заводы по выпуску боевых химических средств безнадежно устарели, а оставшиеся после 1-й мировой войны 400 тыс. химснарядов пришли в негодность. В результате менее чем за 10 лет Красная Армия сумела создать собственные химические войска, организовать научные исследования и испытания, наладить производство средств химического нападения и защиты. Значительно пополнились арсеналы химического оружия. Так, в проекте постановления Совета труда и обороны «О состоянии военно-химического дела» (май 1931 года), говорилось, что в артиллерии, помимо 400 тыс. старых химснарядов, подлежащих перезарядке, имелось в наличии 420 тыс. новых боеприпасов, снаряжённых ипритом, фосгеном и дифосгеном. Были успешно испытаны дистанционные химические снаряды и новые взрыватели к ним. На вооружении авиации находились 8- и 32-килограммовые бомбы, снаряжённые ипритом (для заражения местности), и 8-килограммовые осколочно-химические бомбы, снаряжённые хлорацетофеном (для поражения и изматывания живой силы противника). На 1 мая 1931 года в наличии было 7600 8-килограммовых бомб. До конца года планировалось принять на вооружение 50- и 100-килограммовые химические бомбы дистанционного действия (иприт), курящиеся (арсины) и ударные кратковременного действия (фосген). Имелись также 75 комплектов выливных авиационных приборов ВАП-4 и до конца года планировалось поставить ещё 1000 таких комплектов. Для снаряжения химических боеприпасов были оборудованы 2 разливочные станции общей производительностью свыше 5 млн снарядов и бомб в год⁹⁰.

Таким образом, благодаря сотрудничеству с немцами наша страна сумела в кратчайшие сроки встать в области химических вооружений вровень с армиями ведущих мировых держав. В СССР появилась целая плеяда талантливых военных химиков. Что же касается повышения квалификации немецких офицеров, то она в основном проходила в других странах. Вот что докладывал наркому обороны Ворошилову 13 января 1929 года находившийся в Германии в длительной командировке комкор И.П. Уборевич:

«... У меня имеется целый ряд фактов – заявлений отдельных офицеров, что немецкие офицеры имели длительный доступ в Америке для изучения постановки химического дела в Эдживском арсенале (1927 г.), для изучения самых последних образцов танков осенью 1928 г. и для изучения всех военных учреждений во время командировки осенью 1927 г. в Америку генерала Хайе.

Таким образом, нужно фиксировать, что достижения американской военной техники в широких размерах доступны рейхсверу.

Следующим источником нужно считать Англию, куда немецкие офицеры имеют доступ и к танковым манёврам, и к авиационным. Неплохое отношение по вопросам технического изучения военного дела у немцев и с Чехословакией»⁹¹.

Как пишет в своей книге современный западный исследователь Роджер Форд:

«Положение германской армии после Первой мировой войны определял один категорический императив – Версальский договор, поставивший точку в войне, запрещал Германии иметь и разрабатывать определённые виды оружия, в том числе самолёты и танки. Поэтому программы разработки этих вооружений должны были проводиться в обстановке абсолютной секретности. Существовал определённый риск (хотя, быть может, ко времени, когда эти

⁸⁹ Там же. С.225.

⁹⁰ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.228–229.

⁹¹ Дьяков Ю.Л., Бушueva Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.250.

программы начали осуществляться, он был и не таким уж большим), что, узнав о нарушениях договора, победители оккупируют Германию. Вплоть до того момента, когда Гитлер объявил об отмене в одностороннем порядке статей Версальского договора, множество проектов находилось в стадии разработки за пределами Германии: в Голландии, Советском Союзе, Швеции и особенно в Швейцарии»⁹².

Хотя данный автор вряд ли симпатизирует сталинскому СССР, основной кузницей немецкого оружия он его не считает, ставя в один ряд с Голландией и Швецией и отдавая явное предпочтение Швейцарии.

⁹² Форд Р. Немецкое секретное оружие во Второй мировой войне / Пер. с англ. Л.С. Азарха. М., 2002. С.6.

Советский меч ковался в Германии

Итак, как мы выяснили, в результате осуществления советско-германских проектов Красная Армия получила квалифицированные кадры лётчиков, танкистов и химиков. Однако этим польза от сотрудничества отнюдь не исчерпывалась.

Когда после прихода Гитлера к власти совместные проекты были свёрнуты, немцы, уезжая, оставили нам немало ценного имущества. В частности, в Липецке:

«Безвозмездно перешедшее во владение УВВС составляет значительную ценность. Помимо возведённых “друзьями” (имеются в виду немцы. – И.П.) строений (4 больших ангара, управление аэродрома, тир, жилые дома, столовая, 11 новых жилых бараков для персонала), “друзья” оставили ряд мастерских, как то: моторную, пулемётно-оружейную, для ремонта самолётов, лабораторию, гараж с полным оборудованием, электростанцию, фотолaborаторию и т. д. Кроме этого, 15 самолётов с моторами и запасными частями, 8 фюзеляжей, весь автотранспорт (7 легковых, 10 грузовых машин, 1 автоцистерну, 2 аэросаней), автоматическую телефонную станцию, главный материальный склад с имуществом, оборудованный лазарет, лагерь, аэродром, полигон и пр.»⁹³.

Всего же, по немецким подсчётам, в Липецке ими было оставлено в безвозмездное пользование советской стороне имущество на сумму в 2,9 млн германских марок⁹⁴.

Аналогичная ситуация наблюдалась в Казани:

«Безвозмездно перешедшее во владение УММ имущество, по самым скромным подсчётам, оценивается до миллиона рублей. Состоит оно из переоборудованных и вновь построенных зданий склада огнестрельных, жилых корпусов, радиолaborатории, караульного помещения, кооператива, холодильника, бензинохранилища на 20 тонн горючего, электростанции, реконструированной водопроводной, гаража с компрессорной установкой, мастерских на ходу (сборочная, станочная), ... системы центрального отопления, гаража и склада, канализации, тира, благоустроенной мостовой, строительных материалов и пр.»⁹⁵.

Благодаря этому сразу же после ухода немцев в Липецке была открыта Высшая лётно-тактическая школа ВВС РККА, а в Казани – Казанские курсы усовершенствования военнотехнического состава автобронетанковых войск⁹⁶. В «Томке» в распоряжении РККА остался химический полигон, кроме того, часть имущества пошла на развитие Института химической обороны.

Однако ещё более важным для СССР было сотрудничество с немцами в области разработки современных вооружений. Как отмечал проживавший в Германии 13 месяцев Уборевич:

«Немцы являются для нас единственной пока отдушиной, через которую мы можем изучать достижения в военном деле за границей, притом у армии, в целом ряде вопросов имеющей весьма интересные достижения... Сейчас центр тяжести нам необходимо перенести на использование технических достижений немцев, главным образом в том смысле, чтобы у себя научиться строить и применять новейшие средства борьбы: танки, улучшения в авиации, противотанковые мины, средства связи и т. д. ... Немецкие специалисты, в том числе и военного дела, стоят неизмеримо выше нас...»⁹⁷.

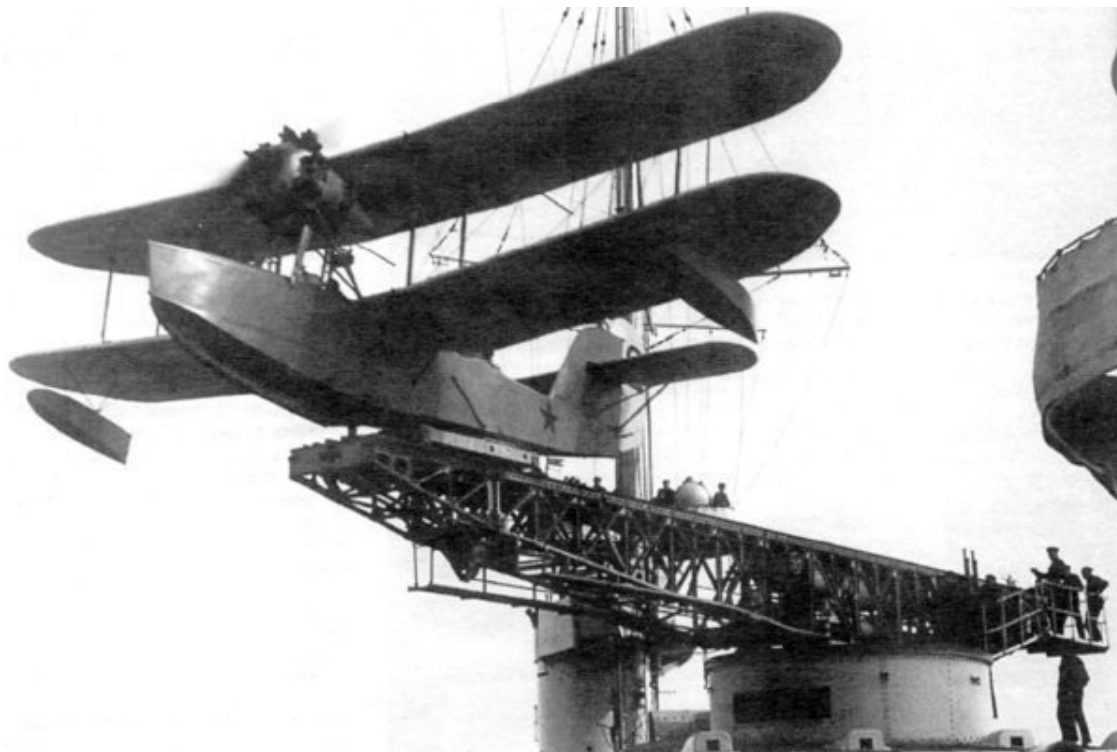
⁹³ Дьяков Ю.Л., Бушужева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.204–205.

⁹⁴ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.306.

⁹⁵ Дьяков Ю.Л., Бушужева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.204.

⁹⁶ Дриг Е.Ф. Механизированные корпуса РККА в бою: История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940–1941 годах. М., 2005. С.785.

⁹⁷ Дьяков Ю.Л., Бушужева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.21.

Старт КР-1 с катапульты линкора «Парижская Коммуна»

И действительно, перенять у немцев удалось многое. Так, советские лётчики обучались на основе наставлений и инструкций, разработанных в Липецке. Только в декабре 1932 года немцы передали нам около десятка наставлений по ведению боевых действий в воздухе⁹⁸.

В конце 1920-х годов германский авиаконструктор Эрнст Хейнкель по заказу советских ВВС разработал истребитель HD-37, который был принят на вооружение и выпускался в Советском Союзе в 1931–1934 гг. под обозначением И-7, всего был изготовлен 131 экземпляр⁹⁹. Ещё одним самолётом, построенным фирмой Хейнкеля для СССР, стал морской разведчик He-55, получивший у нас обозначение КР-1 и находившийся на вооружении вплоть до 1938 года¹⁰⁰. Одновременно была изготовлена и катапульта К-3 для его запуска, которую сначала установили на линкоре «Парижская Коммуна», а в 1935 году перенесли на крейсер «Красный Кавказ». В конце 1930-х годов советский флот купил у Хейнкеля ещё две авиационные катапульты типа К-12. Их поставили на крейсерах «Ворошилов» и «Киров». Катапульты предназначались для запуска пришедших на смену КР-1 корабельных разведчиков КОР-1 (Бе-2) отечественного производства¹⁰¹.

В докладе заместителя начальника Управления по механизации и моторизации РККА И.К.Грязнова Ворошилову от 14 марта 1932 года отмечалось, что ознакомление наших инженеров с материальной частью немецких боевых машин, а также изучение их чертежей и выводов по испытаниям позволили практически использовать германский опыт, и далее перечислялось, что именно из немецких достижений было использовано в советских танках: в Т-28 – подвески танка Круппа, в Т-26, БТ и Т-28 – сварные корпуса немецких танков, в Т-28 и Т-35

⁹⁸ Горлов С.А. Совершенно секретно... С.218.

⁹⁹ Соболев Д.А., Хазанов Д.Б. Немецкий след в истории отечественной авиации. С.91–93.

¹⁰⁰ Там же. С.94–96.

¹⁰¹ Соболев Д.А., Хазанов Д.Б. Немецкий след в истории отечественной авиации. С.96–97.

– внутреннее размещение команды в носовой части, в Т-26, БТ, Т-28 – приборы наблюдения, прицелы, идея спаривания орудия с пулемётом, электрооборудование, радиооборудование¹⁰².

Ценные приобретения делались и в других областях. Так, у немецкой фирмы «Рейнметалл» были закуплены лицензии на ряд артиллерийских систем. Это, в частности, 76-мм зенитная пушка образца 1931 года. Позднее в результате её модернизации советскими конструкторами были созданы 76-мм зенитная пушка образца 1938 года и 85-мм зенитная пушка образца 1939 года. Кроме того, на её базе была разработана система корабельных 76-мм зенитных орудий.

Другой приобретённой у немцев артиллерийской системой была 37-мм противотанковая пушка образца 1930 года. На её основе была создана знаменитая «сорокапятка» – 45-мм противотанковая пушка образца 1932 года, которая отличалась от немецкого оригинала только калибром и небольшими изменениями в противооткатных устройствах. С 1932 по 1 января 1942 года было изготовлено 16 621 45-мм противотанковое орудие. В свою очередь, на её базе была создана 45-мм танковая пушка образца 1932 года. Этими орудиями было вооружено подавляющее большинство выпускавшихся перед войной советских танков. Всего с 1932 по 1943 год было изготовлено 32 453 таких пушки¹⁰³.

Весной 1933 года располагавшаяся в Голландии немецкая фирма «Дешимаг» (Deutsche Schiffs— und Maschinenbau Gesellschaft) получила от СССР заказ на проектирование средней подводной лодки. В качестве прототипа была выбрана подлодка Е-1 («Эчвариэтта»), построенная в Испании по чертежам «Дешимага» и впоследствии переданная Турции. Немецкие инженеры в августе 1933 – марте 1934 года разработали эскизный проект, подкреплённый общими расчётами, и руководили разработкой общего проекта, вошедшего в историю советского подводного флота как «серия IX». Воплощали общий проект в рабочие чертежи применительно к возможностям отечественной промышленности инженеры специального КБ, временно выделенного из ЦКБС-2 (Центральное конструкторское бюро специального судостроения при Балтийском заводе в Ленинграде, специализировалось на проектировании подводных лодок).

В конце декабря 1934 года на Балтийском заводе были заложены три лодки IX серии, получившие весьма показательные обозначения Н-1, Н-2 и Н-3 («немецкая», или «немка»). В октябре 1937 года для лодок этой серии приняли литеру «С» – от слова «средняя» (иногда их неофициально называли «сталинцами»).

В начале 1935 года были готовы рабочие чертежи, за выпуском которых, как и за постройкой лодок, наблюдали инженеры фирмы «Дешимаг». Н-1 вступила в строй Балтийского флота в сентябре 1936 года¹⁰⁴. В целом лодка вполне отвечала лучшим достижениям подводного судостроения своего времени, удачно совмещая сильное торпедное и артиллерийское вооружение и высокую надводную скорость хода с относительно небольшим водоизмещением. Многие конструкторские решения и типы механизмов, впервые принятые для «немок», были использованы и в последующих сериях подводных лодок.

Уже в 1935 году, не дожидаясь окончания постройки первых трёх «немок», руководство советского Военно-морского флота решает перейти к массовому строительству подводных лодок такого типа. Доработанный в ЦКБС-2 проект получил обозначение «серия IX-бис». Главное его отличие от прототипа заключалось в замене немецких дизелей фирмы МАН отечественными и в некоторых изменениях формы ограждения рубки¹⁰⁵.

¹⁰² Дьяков Ю.Л., Бушугева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР... С.187.

¹⁰³ Широкопад А.Б. Геней советской артиллерии: Триумф и трагедия В. Грабина. М., 2002. С.43–45.

¹⁰⁴ История отечественного судостроения. В пяти томах. Т.4: Судостроение в период первых пятилеток и Великой Отечественной войны 1925–1945 гг. СПб., 1996. С.138.

¹⁰⁵ История отечественного судостроения. Т.4. С.348.

К началу Великой Отечественной войны вступили в строй или были практически готовы 20 подводных лодок этой серии, ещё 18 находились в постройке¹⁰⁶. «Эски» хорошо проявили себя в боевых действиях. Достаточно вспомнить успехи Гвардейской Краснознамённой подводной лодки С-56 или знаменитый подвиг подлодки С-13 под командованием А.И.Маринеско, потопившей 30 января 1945 года германский лайнер «Вильгельм Густлов».

Итак, как мы могли убедиться, вопреки уверениям всевозможных «обличителей сталинизма» не «фашистский меч ковался в СССР», а, наоборот, немецкие специалисты в 1920-х – начале 1930-х годов помогали создавать в нашей стране базу для танковой, авиационной, химической промышленности. Таким образом, основы советского военно-промышленного комплекса были заложены во многом именно благодаря военно-техническому сотрудничеству с Германией.

¹⁰⁶ Там же. С.349.

Глава 2

Была ли «обезглавлена» Красная армия?

Одной из причин неудач советских Вооружённых сил в начале Великой Отечественной войны принято считать репрессии, которым подвергся их командный состав в 1937–1938 гг. Как и многие другие, этот тезис был впервые введён в арсенал антисталинской пропаганды в известном докладе Хрущёва «О культе личности»:

«Весьма тяжкие последствия, особенно для начального периода войны, имело также то обстоятельство, что на протяжении 1937–1941 годов, в результате подозрительности Сталина, по клеветническим обвинениям истреблены были многочисленные кадры армейских командиров и политработников. На протяжении этих лет репрессировано было несколько слоёв командных кадров, начиная буквально от роты и батальона и до высших армейских центров, в том числе почти полностью были уничтожены те командные кадры, которые получили какой-то опыт ведения войны в Испании и на Дальнем Востоке»¹⁰⁷.

Не будем сейчас касаться вопроса об обоснованности армейской «чистки». Разумеется, согласно незыблемому постулату обличителей «сталинского произвола» никакого военного заговора в Красной Армии не могло быть в принципе, а все без исключения осуждённые и расстрелянные стали «невинными жертвами незаконных репрессий». Однако серьёзный разговор на эту тему возможен лишь после того, как станут доступными материалы следственных дел репрессированных военачальников. Пока же они остаются засекреченными, оценить обоснованность обвинений мы не можем, а верить на слово предателям, вроде главного «реабилитатора» Александра Яковлева, вряд ли стоит.

Отмечу лишь вот какой момент. Обличители сталинизма уверяют, будто все обвинения против участников военного заговора строились якобы исключительно на выбитых пытками личных признаниях, при отсутствии каких-либо вещественных доказательств. Во-первых, а откуда, собственно говоря, это известно? А главное, какого рода доказательств ждут господа «реабилитаторы»? Или они полагают, что заговорщики должны вести протоколы своих собраний, а шпионы – составлять регулярные отчёты о своей шпионской деятельности? Вспомним, например, известный эпизод русской истории – заговор против императора Павла I, который заведомо имел место и, более того, увенчался успехом. При этом вся «документация» свелась к листочку бумаги со списком заговорщиков, который организатор заговора петербургский военный губернатор граф Пален носил в своём кармане и, можно не сомневаться, в случае провала сумел бы уничтожить.

Воистину прав римский император Домициан, сказавший: *«Правителям живётся хуже всего: когда они обнаруживают заговоры, им не верят, куда их не убьют»¹⁰⁸.*

Миф об «обезглавленной Красной Армии» состоит из двух базовых утверждений:

1) в ходе репрессий был пущен «в расход» едва ли не весь офицерский корпус, в результате чего армия к 1941 году осталась без опытных командиров;

2) Тухачевский, Уборевич, Якир и другие «невинные жертвы» были гениальными полководцами, устранение которых явилось невосполнимой утратой.

В этом порядке их и рассмотрим.

¹⁰⁷ О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущёва Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С.148.

¹⁰⁸ Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана. М., 1992. С.336.

Сколько офицеров было репрессировано?

Рассуждающие о масштабах «чистки», постигшей Красную Армию, чаще всего говорят о 40 тысячах репрессированных офицеров¹⁰⁹. Эта цифра была введена в широкий оборот заслуженным политработником генерал-полковником Д.А. Волкогоновым: *«По имеющимся данным, с мая 1937 года по сентябрь 1938 года, т. е. в течение полутора лет, в армии подверглись репрессиям 36 761 человек, а на флоте – более 3 тысяч»*¹¹⁰. Следует отметить, что Дмитрий Антонович тут же делает важную оговорку *«Часть из них была, правда, лишь уволена из РККА»*¹¹¹. Как видим, в число «репрессированных» включены не только расстрелянные или хотя бы арестованные, но и лица, просто уволенные из армии.

Впрочем, названная Волкогоновым цифра стала всего лишь отправной точкой для полёта фантазии разоблачителей «сталинских преступлений». Так, в статье Н.Г. Павленко репрессированные офицеры превращаются в «военачальников»: *«Далее в справке указывается, что только в армии с мая 1937 года по сентябрь 1938 года было репрессировано 36761 военачальник»*¹¹².

Разумеется, теоретически младшего лейтенанта тоже можно причислить к военачальникам. Однако если это делает не безграмотный журналист, а доктор исторических наук, бывший главный редактор «Военно-исторического журнала», да к тому же генерал-лейтенант в отставке, впору подумать о сознательной лжи.

Л.А. Киришнер называет слегка большую цифру, при этом почему-то полагая, будто репрессиям подверглось свыше половины офицеров: *«Считается, что в предвоенный период репрессировано 44 тыс. человек командного состава, свыше половины офицерского корпуса»*¹¹³.

Бывший главный идеолог ЦК КПСС А.Н. Яковлев ведёт речь уже о 70 тысячах, причём утверждает, что все они были уничтожены: *«Более 70 тысяч командиров Красной Армии были уничтожены Сталиным ещё до войны»*¹¹⁴.

Ещё большую цифру приводят в своих умозрительных выкладках профессиональные обличители «антиармейского террора» В.Н. Рапопорт и Ю.А. Геллер: *«Поэтому мы вынуждены считать, что убыль кадрового состава за два года чистки составила приблизительно 100 тыс. человек»*¹¹⁵.

Наконец, В.С. Коваль уверяет нас, будто был уничтожен весь советский офицерский корпус: *«Без войны в застенках и лагерях НКВД погиб почти весь великолепный офицерский корпус – становой хребет Красной Армии»*¹¹⁶. То же самое, только другими словами, утверждают в своей книге Д.Е. Мельников и Л.Б. Чёрная: *«От рук палачей погиб и весь средний командный состав»*¹¹⁷. Впрочем, вполне возможно, что последние двое авторов просто не знают, что к среднему комсоставу относились офицеры в званиях от младшего лейтенанта до капитана.

¹⁰⁹ В советских Вооружённых силах термин «офицерский состав» до 1943 года официально не применялся и был введён лишь указами Президиума Верховного Совета СССР от 24 июля и 10 августа 1943 года (Советская военная энциклопедия. Т.6. М., 1978. С.176). Тем не менее для удобства изложения я буду использовать его применительно к более раннему периоду – **И.П.**

¹¹⁰ Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия / Политический портрет И.В. Сталина. В 2-х книгах. Кн. II. Ч.1. М., 1989. С.51.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Канун и начало войны: Документы и материалы / Сост. Л.А. Киришнер. Л., 1991. С.293.

¹¹³ Канун и начало войны: Документы и материалы... С.31–32.

¹¹⁴ Яковлев А.Н. Жириновскому и другим «патриотам» в жирных кавычках // Известия. 1995. 25 апреля. № 76 (24435). С.5.

¹¹⁵ Рапопорт В.Н., Геллер Ю.А. Измена Родине. М., 1995. С.291.

¹¹⁶ Коваль В.С. «Барбаросса»: истоки и история величайшего преступления империализма. Киев, 1989. С.593.

¹¹⁷ Мельников Д.Е., Чёрная Л.Б. Тайны гестапо. Империя смерти. М., 2000. С.404.

Итак, подобно храповому колесу, которое может крутиться лишь в одну сторону, «статистика» репрессий в антисталинских публикациях меняется только в сторону увеличения.

Что же было на самом деле? Обратимся к архивным документам. Выясняется, что убыль офицерского состава с 1 января по 1 ноября 1937 года выражалась следующими цифрами¹¹⁸:

Военные округа, виды Вооружённых сил	Уволено	Из них арестовано
Московский военный округ	1252	363
Ленинградский	1015	60
Белорусский	1215	279
Киевский	1126	382
Харьковский	780	257
Северо-Кавказский	569	101
Приволжский	315	106
Уральский	297	102
Сибирский	204	128
Закавказский	395	138
Среднеазиатский	136	98
Забайкальский	295	14
ОКДВА	1867	642
Военно-воздушные силы	1205	285
Военно-морской флот	705	171

С учётом центрального аппарата Наркомата обороны, военно-учебных заведений, тыловых учреждений, разведорганов, а также командного состава, находящегося в резерве, всего за первые 10 месяцев 1937 года из РККА были уволены 13 811 лиц командно-начальствующего состава, из них арестованы 3776 человек¹¹⁹.

Следующий документ даёт картину армейской чистки за более широкий период времени¹²⁰:

Справка

За последние пять лет (с 1934 г. по 25 октября 1939 г.) из кадров РККА ежегодно увольнялось следующее количество начсостава:

В 1934 г. уволены 6596 чел., или 5,9 % к списочной численности, из них:

- а) за пьянство и моральное разложение – 1513
 - б) по болезни, инвалидности, за смертью и пр. – 4604
 - в) как арестованные и осуждённые – 479
- Всего – 6596

В 1935 г. уволены 8560 чел., или 7,2 % к списочной численности, из них:

- а) по политико-моральным причинам, служебному несоответствию, по желанию и пр. – 6719
 - б) по болезни и за смертью – 1492
 - в) как осуждённые – 349
- Всего – 8560

В 1936 г. уволены 4918 чел., или 3,9 % к списочной численности, из них:

- а) за пьянство и политико-моральное несоответствие – 1942

¹¹⁸ Черушев Н.С. 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе. М., 2003. С.39.

¹¹⁹ Черушев Н.С. 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе. С.39.

¹²⁰ РГВА. Ф.37837. Оп.19. Д.87. Л.42–52. Цит. по: Черушев Н.С. Статистика антиармейского террора // Военно-исторический архив. 1998. № 3. С.47–49.

- б) по болезни, инвалидности и за смертью – 1937
- в) по политическим мотивам (исключение из партии) – 782
- г) как арестованные и осуждённые – 257
- Всего – 4918

В 1937 г. уволены 18 658 чел., или 13,6 % к списочной численности, из них:

- а) по политическим мотивам (исключение из партии, связь с врагами народа) – 11 104
- б) арестованных – 4474
- в) за пьянство и моральное разложение – 1139
- г) по болезни, инвалидности, за смертью – 1941
- Всего – 18 658

В 1938 г. уволены 16 362 чел., или 11,3 % к списочной численности, из них:

- а) по политическим мотивам – исключённые из ВКП(б), которые согласно директиве ЦК ВКП(б) подлежали увольнению из РККА и за связь с заговорщиками, – 3580
- б) иностранцы (латыши – 717, поляки – 1099, немцы – 620, эстонцы – 312, корейцы, литовцы и др[угие]), уроженцы заграницы и связанные с ней, которые уволены согласно директиве народного комиссара обороны от 24.6.1938 за № 200/ш, – 4138
- в) арестованных – 5032
- г) за пьянство, растраты, хищения, моральное разложение – 2671
- д) по болезни, инвалидности, за смертью – 941
- Всего – 16 362

В 1939 г. на 25.10 уволен 1691 чел., или 0,6 % к списочной численности, из них:

- а) по политическим мотивам (исключение из партии, связь с заговорщиками) – 277
- б) арестованных – 67
- в) за пьянство и моральное разложение – 197
- г) по болезни, инвалидности – 725
- д) исключено за смертью – 425

Общее число уволенных за 6 лет составляет – 56 785 чел.

Всего уволены в 1937 и 1938 гг. – 35 020 чел., из этого числа:

- а) естественная убыль (умершие, уволенные по болезни, инвалидности, пьяницы и др.) составляет – 6692, или 19,1 % к числу уволенных;
- б) арестованные – 9506, или 27,2 % к числу уволенных;
- в) уволенные по политическим мотивам (исключённые из ВКП(б) – по директиве ЦК ВКП(б) – 14 684, или 41,9 % к числу уволенных;
- г) иностранцы, уволенные по директиве народного комиссара обороны, – 4138 чел., или 11,8 % к числу уволенных.

Таким образом, в 1938 году были уволены по директиве ЦК ВКП(б) и народного комиссара обороны 7718 чел., или 41 % к числу уволенных в 1938 году.

Наряду с очисткой армии от враждебных элементов часть начсостава была уволена и по необоснованным причинам. После восстановления в партии и установления неосновательности увольнения возвращены в РККА 6650 чел., главным образом капитаны, старшие лейтенанты, лейтенанты и им равные, составляющие 62 % этого числа.

На место уволенных пришло в армию проверенных кадров из запаса 8154 чел., из одногодичников – 2572 чел., из политсостава запаса – 4000 чел., что покрывает число уволенных.

Увольнение по 1939 году идёт за счёт естественной убыли и очистки армии от пьяниц, которых народный комиссар обороны своим приказом от 28 декабря 1938 года требует беспощадно изгонять из Красной Армии.

Таким образом, за два года (1937 и 1938) армия серьёзно очистилась от политически враждебных элементов, пьяниц и иностранцев, не внушающих политического доверия.

В итоге мы имеем гораздо более крепкое политико-моральное состояние. Подъём дисциплины, быстрое выдвижение кадров, повышение в военных званиях, а также увеличение окладов содержания подняли заинтересованность и уверенность кадров и [обусловили] высокий политический подъём в РККА, показанный на деле в исторических победах в районе озера Хасан и р. Халхин-Гол, за отличие в которых Правительство наградило званием Героя Советского Союза 96 человек и орденами и медалями 23 728 человек.

Начальник 6 отдела полковник (Ширяев)

20 октября 1939 г.

Как мы видим, часть уволенных командных кадров вскоре была восстановлена в армии. Более полную картину армейской чистки даёт документ, подписанный начальником Управления по командному и начальствующему составу РККА Е.А. Щаденко¹²¹:

Справка

о количестве уволенного командно-начальствующего и политического состава за 1935–1939 гг. (без ВВС)

В 1935 г. уволено 6198 чел., или 4,9 %. Из них политсостава – 987 чел.

В 1936 г. уволено 5677 чел., или 4,2 %. Из них политсостава – 759 чел.

В 1937 г. уволено 18 658 чел., или 13,1 %. Из них политсостава – 2194 чел.

Из общего числа уволенных:

Мотивы увольнения	Всего было уволено в 1937 г.	Из числа уволенных восстановлено в 1938–39 гг.	Фактически осталось уволенных
а) Арестованные	4 474	206	4 268
б) Уволены во исполнение решения ЦК ВКП(б) №П47/102 от 29.3.1937 (исключённые из ВКП(б) за связь с заговорщиками)	11 104	4 338	6 766
в) Уволены по политико-моральным причинам (пьяницы, морально разложившиеся, расхитители народного достояния)	1 139	109	1 030
г) Исключено за смертью, по инвалидности и по болезни	1 941	8	1 933
Всего:	18 658	4 661	13 997
К списочной численности:	13,1%		9,7%

В 1938 г. уволено 16 362 чел., или 9,2 %. Из них политсостава – 3282 чел.

Из общего числа уволенных:

¹²¹ РГВА. Ф.37837. Оп.18. Д.890. Л.4–7. Цит. по: Черушев Н.С. Статистика антиармейского террора // Военно-исторический архив. 1998. № 3. С.41–44.

Мотивы увольнения	Всего было уволено в 1938 г.	Из числа уволенных восстановлено в 1939 г.	Фактически осталось уволенных
а) Арестованные	5032	1225	3807
б) Уволены во исполнение решения ЦК ВКП(б) №П47/102 от 29.3.1937 (исключённые из ВКП(б) за связь с заговорщиками)	3580	2864	716
в) Уволены по директиве народного комиссара обороны от 24.6.38 №200/ш (поляки, немцы, латыши, литовцы, финны, эстонцы, корейцы, и др., уроженцы заграницы и связанные с ней)	4138	1919	2219
г) Уволены во исполнение приказа народного комиссара обороны №0219-38 г. (пьяницы, морально разложившиеся, расхитители народного достояния)	2671	321	2350
д) Исключено за смертью, по инвалидности и по болезни	941	4	937
Всего:	16 362	6333	10 029
К списочной численности:	9,2%		5,6%

В 1939 г. уволено 1878 чел., или 0,7 % к списочной численности. Из них политсостава – 477 чел.

Из общего числа уволенных:

Мотивы увольнения	Всего было уволено в 1939 г.	Из числа уволенных восстановлено	Фактически осталось уволенных
а) Арестованные	73	26	47
б) Уволены во исполнение решения ЦК ВКП(б) №П47/102 от 29.3.1937 (исключённые из ВКП(б) за связь с заговорщиками)	284	126	158
в) Уволены во исполнение приказа народного комиссара обороны №0219-38 г. (пьяницы, морально разложившиеся, расхитители народного достояния)	238	23	215
г) Исключено за смертью, по инвалидности и по болезни	1283	9	1274
Всего:	1878	184	1694
К списочной численности:	0,7%		0,6%

Таким образом:

1. В 1937 г. по политическим мотивам (арестованные, исключённые из ВКП(б) за связь с заговорщиками) составляют – 15 578 чел., или 85 % к общему числу уволенных в 1937 г.

2. В 1938 г. по тем же мотивам – 8612 чел., или 52 % к общему числу уволенных в 1938 г., т. е. почти в два раза меньше против 1937 г.

Если сравнить общее количество уволенных за два года 1936–1937 гг., составляющее 24 335 чел., с количеством уволенных за 1938–1939 гг. 18 240 чел., то получается, что за первые два года (1936–1937 гг.) уволено 8,6 % к списочной численности, за 1938–1939 гг. – 3,9 % к списочной численности.

В общем числе уволенных как за 1936–1937 гг., так и за 1938–1939 гг. было большое количество арестовано и уволено несправедливо. Поэтому много поступало жалоб в Наркомат обороны, в ЦК ВКП(б) и на имя т. Сталина. Мною в августе 1938 г. была создана специальная комиссия для разбора жалоб уволенных командиров, которая тщательно проверяла материалы уволенных путём личного вызова их, выезда на места работников Управления, запросов парторганизаций, отдельных коммунистов и командиров, знающих уволенных, через органы НКВД и т. д.

Комиссией было рассмотрено около 30 тысяч жалоб, ходатайств и заявлений. В результате восстановлено:

Год	Всего восстановлено	Эти восстановленные были уволены	
		Приказами НКО	Приказами округов
Из уволенных в 1937 г.	4661	1703	2958
Из уволенных в 1938 г.	6333	2202	4131
Из уволенных в 1939 г.	184	125	59
Всего:	11 178	4030	7148

Кроме того:

а) изменена статья увольнения 2416 чел.

б) отказано в восстановлении 1889 чел.

Таким образом, фактическая убыль из армии командно-начальствующего и политического состава составляет:

1. За 1936–37 гг. – 19 674 чел., или 6,9 % к списочной численности (в том числе 2827 чел. политсостава).

2. За 1938–39 гг. – 11 723 чел., или 2,3 % к списочной численности (в том числе 3515 чел. политсостава), т. е. почти в три раза меньше против 1936–37 гг.

В результате проделанной большой работы армия в значительной мере очистилась от шпионов, диверсантов, заговорщиков, не внушающих политического доверия иностранцев, от пьяниц и туеядцев, а несправедливо уволенные возвращены в армию.

« апреля 1940 г.

Е. Щаденко

Таким образом, в 1937–1938 гг. из Красной Армии действительно было уволено около 40 тысяч офицеров. Однако далеко не всех из них можно считать жертвами репрессий. Из приказа наркома обороны К.Е.Ворошилова № 0219 от 28 декабря 1938 года о борьбе с пьянством в РККА:

«Вот несколько примеров тяжчайших преступлений, совершённых в пьяном виде людьми, по недоразумению одетыми в военную форму. 15 октября во Владивостоке четыре лейтенанта, напившиеся до потери человеческого облика, устроили в ресторане дебош, открыли стрельбу и ранили двух граждан. 18 сентября два лейтенанта железнодорожного полка при тех же примерно обстоятельствах в ресторане, передрались между собой, застрелились. Политрук одной из частей 3 сд, пьяница и буян, обманным путём собрал у младших команди-

ров 525 руб., украл часы и револьвер и дезертировал из части, а спустя несколько дней изнасиловал и убил 13-летнюю девочку»¹²².

Упомянутые в приказе Ворошилова персонажи, как правило, автоматически причисляются к жертвам «антиармейского террора». Если же исключить из рассмотрения подобных «героев», а также умерших, уволенных по болезни и т. п., то масштабы чистки оказываются куда скромнее: в 1937–1939 гг. были арестованы 9579 человек начсостава (из них 1457 восстановлены в 1938–1939 гг.) и уволены по политическим мотивам 19 106 (из них 9247 восстановлены в 1938–1939 гг.). Таким образом, с учётом восстановленных в 1938–1939 гг., общее число офицеров, репрессированных в 1937–1939 гг. (без ВВС и флота), составляет **8122** арестованных (среди которых далеко не все были расстреляны) и **9859** уволенных из армии.

Однако и эти цифры, скорее всего, следует считать завышенными, поскольку освобождение ранее арестованных офицеров продолжалось и в дальнейшем. Так, в течение 1940 года были освобождены:

комдивы Васенцович В.К., Ворожейкин Г.А., Кауфельдт Ф.П., Магон Э.Я., Покус Я.З., Рокоссовский К.К., Тальковский А.А., Туржанский А.А.;

дивизионные комиссары Бычков И.В., Вейнерович И.М., Князев С.И., Любимов В.Н., Мальцев И.С., Сафронов И.В., Усатенко А.В.;

дивизионные военные юристы Кузнецов Н.М., Оганджян Г.И., Субоцкий Л.М.;

комбриги Адамсон Я.С., Белошниченко К.Р., Григорьев Н.И., Грудяев П.И., Дзенит Я.П., Жабин Н.И., Корчиц В.В., Медянский М.С., Мозолевский В.А., Подшивалов В.И., Стельмах Г.Д., Трубников К.П., Фесенко П.Г., Штоль Ю.М.;

бригадные комиссары Бирюков Н.Ф., Гурковский А.Н., Чёрный Г.С.;

бригадный интендант Александров Г.В.

флагман 1-го ранга Векман А.К.;

инженер-флагман 2-го ранга Берг А.И.¹²³

При этом, если брать высший командно-начальствующий состав, выясняется, что по сравнению с 1939-м годом в 1940 году процесс восстановления репрессированных кадров шёл даже более интенсивно¹²⁴:

Освобождено	1939	1940
корпусных комиссаров	2	—
комдивов	8	8
дивизионных комиссаров	4	7
дивизионных инженеров	2	—
дивизионных военных юристов	1	3
комбригов	10	14
бригадных комиссаров	2	3
бригадных интендантов	2	1

О том, что далеко не все уволенные из Красной Армии офицеры были расстреляны, красноречиво свидетельствует и количество рассмотренных комиссией Щаденко жалоб, ходатайств и заявлений – около 30 тысяч. Чтобы иметь возможность подать жалобу, надо оставаться в числе живых.

¹²² Приказы народного комиссара обороны СССР: 1937–22 июня 1941 г. / Сост. Емелин А.С. и др. М., 1994. С.84.

¹²³ Черушев Н.С. Удар по своим. Красная Армия: 1938–1941. М., 2003. С.281–286.

¹²⁴ Черушев Н.С. Удар по своим... С.277–281.

Репрессии и численность офицеров

Как соотносится количество вычищенных из Красной Армии с общей численностью комсостава? Действительно ли в результате чистки был утрачен весь тогдашний советский офицерский корпус или хотя бы его половина?

В приведённых выше двух справках постоянно указывается процент, который составляют уволенные из армии от списочной численности командно-начальствующего состава, причём процент этот достаточно скромен.

Откуда же взялась нехватка командных кадров перед войной, на которую так любят ссылаться обличители Сталина? Дело в том, что в это время по вполне понятным причинам численность Красной Армии резко увеличивалась. При этом создавались десятки тысяч новых офицерских должностей, которые необходимо было заполнить. Так, если в выступлении на февральско-мартовском (1937 года) Пленуме ЦК ВКП(б) К.Е. Ворошилов сообщил, что *«армия располагает по штату 206 тысячами человек начальствующего состава»*¹²⁵, то к 15 июня 1941 года общая численность командного и начальствующего состава (без политсостава, ВВС, ВМФ и НКВД) составляла по списку **439 143** человека, или 85,2 % к штату¹²⁶.

Чтобы проиллюстрировать, какими темпами происходил рост советских Вооружённых сил и как заполнялись вакантные офицерские должности, приведу ещё один документ¹²⁷:

СПРАВКА

об увольнении из РККА и укомплектовании комначсоставом

I. УВОЛЬНЕНИЕ (без морских сил)

I. Уволено из РККА за 1937 г. по 09.08.38 г.

комначсостава 20 643 13 198

из них арестовано 5 811 4 761

II. УКОМПЛЕКТОВАНИЕ

1. Некомплект комначсостава на 1.1.1938 составлял – 39 100

2. Потребность по оргмероприятиям 1938 г. – 33 900

Итого: – 73 000

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ В КАДРАХ:

1. Выделяется для подготовки лётнабов – 2 600

2. На формирование округов и военкоматов – 5 000

3. На укомплектование должностей помощников – 15 000

4. На расширение военно-учебных заведений – 16 700

5. На замещение должностей увольняемых в 1938 г. – 25 700

6. На организацию дивизионных школ – 3 416

7. На покрытие потребности по оргмероприятиям 1939 г. – 25 000

8. На замещение убыли, ожидаемой в 1939 г. – 25 000

9. На усиление Краснознамённого

Дальневосточного фронта – 7 000

Итого: – 125 416

¹²⁵ Стенограмма февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП(б) // Военно-исторический журнал. 1993. № 1. С.61.

¹²⁶ Шаббаев А.А. Потери офицерского состава Красной Армии в Великой Отечественной войне // Военно-исторический архив. 1998. № 3. С.173.

¹²⁷ РГВА. Ф.37837. Оп.19. Д.87. Л.155–156. Цит. по: Черушев Н.С. Статистика антиармейского террора // Военно-исторический архив. 1998. № 3. С.50–51.

Общая потребность в комначсоставе в 1938–39 гг. составляет – 198 416 чел.

Эта потребность в кадрах будет покрыта:

а) по 1938 году:

1. Из военных училищ выпущено – 8 278 чел.
 2. Подготовлено из младшего комначсостава – 9 751 чел.
 3. Дополнительно готовится из младшего комначсостава с июня 1938 г. – 17 000 чел.
с августа 1938 г. – 60 000 чел.
 4. Намечено призвать из запаса – 30 000 чел.
 5. Намечено задержать в армии одногодичников и двухгодичников – 5 000 чел.
- Итого по 1938 г. – 130 000 чел.

б) по 1939 году (за 1-е полугодие)

1. Выпустить досрочно из военных училищ – 13 000 чел.
 2. Подготовить из младшего комначсостава – 60 000 чел.
- Итого: – 73 000 чел.

Все эти мероприятия дают накопление кадров в 1938 г. и в первом полугодии 1939 г. – 203 000 чел., коими полностью покрывается некомплект комначсостава РККА.

III. УКОМПЛЕКТОВАНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАСНОЗНАМЁННОГО ФРОНТА

1. Некомплект по ДКФ составляет 6 500 чел.
2. На покрытие этого некомплекта Военсовет ДКФ просил выделить 3 000 чел.
3. Выделяется на покрытие некомплекта ДКФ 6 500, или 100 % потребности. Текущая убыль по ДКФ (увольнение, аресты и др.) будет покрываться незамедлительно.

« августа 1938 г.

Е. Щаденко

«Гениальные полководцы»

Таким образом, в количественном отношении влияние репрессий на командный и начальствующий состав РККА оказывается весьма незначительным, а образовавшийся некомплект был вызван резким увеличением численности армии. Но, может быть, имело место ухудшение качественного состава офицерского корпуса? По мнению того же Волкогонова:

«Следствием кровавой чистки явилось резкое снижение интеллектуального потенциала в армии и на флоте. К началу 1951 года лишь 7,1 % командно-начальствующего состава имели высшее военное образование, 55,9 % – среднее, 24,6 % – ускоренное образование (курсы) и 12,4 % командиров и политработников не имели военного образования»¹²⁸.

То, что в результате репрессий якобы произошло катастрофическое снижение уровня подготовки командных кадров, – одна из незыблемых аксиом обличителей сталинизма. Тем не менее, если от кликушества перейти к фактам, картина оказывается совсем другой:

«Репрессии не наложили да и не могли наложить из-за незначительности их масштабов по сравнению с общей массой офицерского корпуса видимого отпечатка на образовательный уровень. Некоторое падение доли офицеров, имеющих среднее военное образование в 1938–1939 гг. объясняется не репрессиями, а значительным притоком в армию офицеров из запаса, из сверхсрочников и особенно офицеров, окончивших курсы младших лейтенантов. В то же время в предвоенные годы наблюдается устойчивая тенденция к увеличению процента офицеров, имеющих академическое образование. В 1941 году этот процент был наивысшим за весь межвоенный период и равнялся 7,1 %. До репрессий, в 1936 году эта цифра составляла 6,6. Проведённые расчёты показывают, что в период репрессий наблюдался устойчивый рост количества начсостава, имеющего среднее и высшее военное образование. Так, академическое образование в 1936 году имело 13 тыс. лиц начсостава, в 1939 году – после фактического окончания репрессий – 23 тыс., в 1941 году – 28 тыс. офицеров. Военное образование в объёме военной школы имело соответственно 125,156 и 206 тыс. военнослужащих»¹²⁹.

Из публикации в публикацию кочует история о 225 безграмотных командирах полков, запущенная в оборот небезызвестным В.А. Анфиловым: *«Последняя проверка, проведённая инспектором пехоты, – говорил в декабре сорокового года на совещании начальник управления боевой подготовки генерал-лейтенант В. Курдюмов, – показала, что из 225 командиров полков, привлечённых на сбор, только 25 человек оказались окончившими военные училища, остальные 200 человек – это люди, окончившие курсы младших лейтенантов и пришедшие из запаса»¹³⁰.*

Однако если посмотреть стенограмму состоявшегося 23–31 декабря 1940 года совещания высшего командного и политического состава Красной Армии, то выясняется, что дважды выступивший на нём генерал-лейтенант В.Н. Курдюмов ничего подобного не говорил¹³¹. Если же взять официальные данные Главного управления кадров Красной Армии, то оказывается, что по состоянию на 1 января 1941 года из 1833 командиров полков 14 % окончили военные академии, 60 % – военные училища и лишь 26 % имели ускоренное военное образование¹³².

¹²⁸ Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия... Кн. II. Ч.1. С.52.

¹²⁹ Герасимов Г.И. Действительное влияние репрессий 1937–1938 гг. на офицерский корпус РККА // Российский исторический журнал. 1999. № 1. С.47.

¹³⁰ Анфилов В.А. Начало... // Красная Звезда. 22 июня 1988. № 143 (19630). С.2.

¹³¹ Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940 г. М., 1993. С.33–37, 317–321.

¹³² Бородин В.П. День Победы. К 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1996. С.39.

А как быть с высшим комсоставом? Обличители сталинского произвола не устают публиковать длиннющие мартирологи с перечнями репрессированных комдивов, комкоров, командармов. Однако и здесь нас ожидают весьма интересные открытия:

«Больше всего от репрессий пострадал советский генералитет. Как отразились репрессии на образовательном уровне высшего командного состава? Как ни парадоксально, но объективно его уровень вырос. В первой половине 30-х гг. доля лиц этой категории, имеющих высшее военное образование, колебалась от 30 до 40 %. Перед началом репрессий 29 % имело академическое образование, в 1938 году их было уже 38 %, а в 1941 году 52 % военачальников имело высшее военное образование.

Может быть, это случайность или фальсификация? Нет. Знакомство автора с архивными документами, отчётными данными кадровых органов по арестованным и назначенным вместо них военачальникам свидетельствует о росте академического образования по всем основным должностным группам. Например, в пик репрессий, с 1 мая 1937 года по 15 апреля 1938 года, из 3 арестованных заместителей наркома обороны ни один не имел академического образования, 2 из назначенных его имели. Из командующих войсками округов: арестовано 3 “академика”, назначено – 8; заместители командующих округами: соответственно арестовано 4 с высшим военным образованием, назначено – 6; начальники штабов округов – арестованные не имели академического образования, 4 из 10 назначенных его имели; командиры корпусов – арестовано 12 с высшим военным образованием, назначено 19; начальники штабов корпусов – арестовано 14 “академиков”, назначено 22. И так по всем должностям, за исключением командиров дивизий. 33 арестованных комдива имели академическое образование, а среди назначенных таких было только 27. В целом по высшему командному составу количество назначенных, имеющих высшее военное образование, превышает число арестованных с аналогичным образованием на 45 %.

Таким образом, репрессии не снизили образовательный уровень затронутых ими категорий офицеров, они повлияли на уровень образования старших и средних офицеров, которые выдвигались на вышестоящие должности. Архивные данные свидетельствуют о том, что это были, как правило, наиболее высокоподготовленные командиры»¹³³.

¹³³ Герасимов Г.И. Действительное влияние репрессий 1937–1938 гг. на офицерский корпус РККА... С.48–49.

1928 год. Президент Германии фельдмаршал Гинденбург приветствует группу советских офицеров на манёврах рейхсвера. В строю второй слева – Тухачевский, четвёртый – Уборевич.

Наконец, остаются Тухачевский, Уборевич, Якир и прочие репрессированные «военные гении», по которым начиная с хрущёвских времён пролиты целые реки крокодиловых слёз. Например, в сочинённой Расулом Гамзатовым в 1960–1962 годах конъюнктурной поэме «Люди и тени» этим деятелям посвящены следующие проникновенные строки:

Бойцам запаса посланы повестки,
Пехота немцев лезет напролом.
Поторопитесь, маршал Тухачевский,
Предстать войскам в обличье боевом.

Пусть гений ваш опять блеснёт в приказе
И удивит ошеломлённый мир.
Федько пусть шлёт к вам офицеров связи
И о делах радирует Якир.

Но их, приговорённых к высшей мере,
Не воскресить и богу, а пока
В боях невозместимые потери
Несут осиротелые войска.

В последнее время появилось немало публикаций, дающих представление о полководческих «талантах» безвременно отправленных в мир иной маршалов и командармов. Из них можно особо порекомендовать опубликованные в журнале «Родина» статьи Андрея Смирнова «Большие манёвры»¹³⁴ и «Торжество показухи»¹³⁵. А вот что пишет по этому поводу известный историк и публицист В.В.Кожин:

«Господствует мнение, что в результате репрессий 1937–1938 годов место зрелых и опытных военачальников заняли молодые и неискушённые, и это привело к тяжелейшим поражениям в начале войны. В действительности же на смену погибшим пришли в основном люди того же поколения, но другие – и с иным опытом.

*Так, скажем, репрессированные Я.Б. Гамарник, В.М. Примаков, М.Н. Тухачевский, И.Ф. Федько, И.Э. Якир родились в 1893–1897 годах, и в те же самые годы, в 1894–1897-м, родились Г.К. Жуков, И.С. Конев, Р. Я. Малиновский, К.К. Рокоссовский, Ф.И. Толбухин. Но первые, исключая одного только Тухачевского, провоевавшего несколько месяцев в качестве подпоручика, **не участвовали** в Первой мировой войне, а вторые (кроме окончившего школу прапорщиков Толбухина) начали на ней свой боевой путь простыми солдатами.*

Далее, первые оказались вскоре после революции на наиболее высоких руководящих постах (хотя им было тогда всего от 21 до 25 лет...) – без сомнения, по «идеологическим», а не собственно «военным» соображениям, – а вторые, медленно поднимаясь по должностной лестнице, обретали реальное умение управлять войсками. Дабы оценить это, вспомним, что Суворов в 18 лет начал свой воинский путь унтер-офицером (тогда – капралом), а 16-летний Кутузов – прапорщиком, и лишь к сорока годам они «дослужились» до генеральского звания»¹³⁶.

¹³⁴ Смирнов А. Большие манёвры // Родина. 2000. № 4. С.86–93.

¹³⁵ Смирнов А. Торжество показухи. Киевские и Белорусские манёвры 1935–1936 годов // Родина. 2006. № 12. С.88–96.

¹³⁶ Кожин В.В. Великая война России. М., 2005. С.122–123.

Поправка Кожинуву – Р.Я. Малиновский родился в 1898 году. Впрочем, если учесть, что будущий маршал 15-летним подростком удрал на фронт и затем прошёл всю 1-ю мировую, полученный им боевой опыт был ничуть не меньшим, чем у старших товарищей.

То, что будущие жертвы репрессий получили свои посты по идеологическим соображениям, хорошо видно, если сравнить время вступления той и другой категории военачальников в партию большевиков:

Гамарник	1916	Василевский	1938
Примаков	1914	Жуков	1919
Тухачевский	1918	Конев	1918
Уборевич	1917	Малиновский	1926
Федько	1917	Рокоссовский	1919
Якир	1917	Толбухин	1938

Разница налицо. Первые, вовремя примкнув к большевикам, получили в революционной круговерти высокие командные посты. Вторые вступать в партию не спешили, в результате их военная карьера развивалась куда медленней. Показательно, что имевший наибольший партийный стаж из перечисленных полководцев Великой Отечественной И.С. Конев, будучи командиром 2-й стрелковой дивизии, на совещании начсостава дивизии весной 1937 года (как раз накануне чистки), говоря о приоритете боевой подготовки по сравнению с политической, бросил «крамольную» фразу: *«Если настанет час испытаний, то с чем будем воевать – с винтовкой или с марксизмом?»*¹³⁷.

¹³⁷ Черушев Н.С. 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе. М., 2003. С.15.

«Революционная дисциплина» или разгильдяйство?

Наконец, остановимся ещё на одном моменте. Говоря о негативном влиянии репрессий на боеспособность Красной Армии, различные авторы нередко восхваляют атмосферу, царившую в РККА накануне «большой чистки». Вот что пишут, например, уже упоминавшиеся выше В.Н. Рапопорт и Ю.А. Геллер:

«Не было в той армии серой солдатской скотинки и господ офицеров – как при царе, солдатского и офицерского состава – как сейчас. Были товарищи по оружию – красноармейцы и командиры. Муштру заменили учёбой, шагистику – боевой выучкой. Нижние чины не тянулись перед высшими, да и чинов не было до 1935 г. – одни должности. Уставные формы обращения подразумевали уважение к человеческому достоинству. Получив приказание, отвечали: “Есть”. Расстреляв РККА, ввели холопские “слушаюсь”, “так точно”, “никак нет”. Постеснялись вернуться к таким казарменным перлам, как “рад стараться” и “премного благодарен”, но эффект был тот же.

*В РККА даже внешний облик военнослужащих всех рангов нёс в себе что-то благородное и сурово-романтическое. Форма была простая, строгая – и для всех фактически одинаковая»*¹³⁸.

*«Но недоучившемуся бурсаку, равняемому в корифеи всех дел и занятий, никак не могла импонировать РККА, где ещё гнезился революционный дух, давно выветрившийся из партийных и прочих бюрократов. (В Уставе внутренней службы было записано, что следует выполнять все приказания, кроме явно контрреволюционных.)»*¹³⁹.

Прервём этот восторженный панегирик. Как известно, в своём неуёмном стремлении к переустройству мира революционные мечтатели наделали немало вредных и нелепых глупостей, в том числе и в военной области. С некоторыми из этих глупостей пришлось распрощаться почти сразу, например, с идеей о замене регулярной армии всеобщим вооружением народа. Другие на какое-то время прижились. В частности, введённая приказом Реввоенсовета Республики от 31 января 1922 года форма одежды действительно была практически одинаковой как для командного состава, так и для красноармейцев¹⁴⁰.

Но вот постановлением ЦИК и СНК СССР № 19/2135 от 22 сентября 1935 года в Красной Армии вводятся персональные военные звания, а вскоре приказом наркома обороны СССР № 176 от 3 декабря 1935 года – новое обмундирование и знаки различия. При этом форма одежды командного и начальствующего состава резко отличалась от обмундирования рядовых и младшего комсостава. Ряд признаков позволял сразу отличить командиров от рядовых: знаки различия в петлицах, золотая окантовка петлиц для комсостава, окантовка воротника и манжет гимнастёрки, брюк и пилотки, нарукавные знаки различия, командирское снаряжение (специальный ремень, портупья и т. п.)¹⁴¹. Таким образом, Тухачевский, Якир, Уборевич и другие расстрелянные военачальники успели вдоволь покрасоваться в новой форме.

Впрочем, главное не форма, а содержание. Каковы же были боевые качества Красной Армии до «большой чистки»? Посмотрим, что говорят документы. Вопреки любителям революционной романтики, картина оказывается не такой уж благостной:

«...Плохая боевая выучка войск во времена Уборевича и Якира была обусловлена не только низкой квалификацией командиров РККА, но и плохим воинским воспитанием. Об уровне последнего можно судить, например, по коллективному портрету комсостава 110-

¹³⁸ Рапопорт В.Н., Геллер Ю.А. Измена Родине. М., 1995. С.201.

¹³⁹ Там же. С.202.

¹⁴⁰ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1987. С.638.

¹⁴¹ Харитонов О.В. Форма одежды и знаки различия Красной и Советской Армии 1918–1945 гг. Л., 1960. С.23–26.

го стрелкового полка БВО, сделанному комдивом К.П. Подласом в октябре 1936 года: “Млад[шие] держатся со старшими фамильярно, распуценно, отставляет ногу, сидя принимает распоряжение, пререкания... Много рваного обмундирования, грязные, небритые, рваные сапоги и т. д.” (РГВА. Ф.37464. Оп.1.Д.12.Л92). “Небритые, с грязными воротничками” ходили тогда и средние командиры 44-й и 45-й дивизий КВО (РГВА. Ф.37928. Оп.1. Д.269.Л.3; Ф.1417. Оп.1.Д.285.Л.16): ведь так “красные офицеры” воспитывались ещё в курсантские годы... Вот как, к примеру, выглядели в августе 1932 года курсанты Объединённой Белорусской военной школы: резко бросается в глаза слабая строевая выправка”; обмундирование “почти всё лето не стиралось” и “дошло до цвета нефти”. Завидев командира с ромбами в петлицах (то есть по-старорежимному генерала!), “курсанты дневальные... мялись, один почёсывал щеку и вертел головой, не зная, что делать: встать или сидеть” (РГВА. Ф.31983. Оп.2.Д.13.Л.151,171,164,25).

Неприглядно смотрелся при Якире и Уборевиче и младший командир РККА. Неподтянутый, небритый, часто в рваной гимнастёрке, а то и без знаков различия (!), он в принципе не мог быть требовательным, не мог настойчиво отрабатывать с бойцами все детали их подготовки. С таким командиром можно было пререкаться, его можно было величать “балдой” и крыть матом – низкий уровень дисциплины был ещё одним фактором, обусловившим слабую боевую выучку РККА в середине 30-х годов. Впрочем, укреплению дисциплины не способствовала и общая атмосфера “пролетарского государства”. В красноармейце видели не столько солдата, сколько гражданина, “товарища такого-то”. Командира взвода и старшину боец мог критиковать на комсомольском собрании – о какой воинской дисциплине могла идти речь?»¹⁴².

Была ли необходима столь широкомасштабная чистка РККА? К сожалению, немалая доля командиров, подвергшихся в то время политическим преследованиям, пострадала безвинно. Большинство из них вскоре было оправдано и восстановлено в армии. С другой стороны, опасность, созданная для государства военными заговорщиками во главе с Тухачевским, была слишком велика, что и объясняет допущенные «перегибы» при ликвидации заговора.

¹⁴² Смирнов А Большие манёвры // Родина. 2000. № 4. С.93.

Глава 3

Миф о кавалерии

Согласно популярному стереотипу, в результате чистки высшего комсостава на смену расстрелянным «военным гениям» пришли безграмотные кавалеристы вроде Ворошилова и Будённого. Эти тупые и недалёкие люди отрицали важность механизации армии, уделяя основное внимание развитию столь милой их сердцу конницы.

Подобный незатейливый сюжет вот уже несколько десятилетий служит излюбленной темой для ёрничающих интеллигентов. Оно и неудивительно. Как справедливо отметил писатель Владимир Войнович: *«Наша интеллигенция, во всяком случае, творческая, довольно глупа»*¹⁴³.

Увы, кроме профессиональных скоморохов, весомую «лепту» в создание и поддержание «кавалерийского» мифа внесли и военные историки. Например, доктор исторических наук В.А. Анфилов:

«Но передовое пробивало себе дорогу. В 1932 г. в Советском Союзе – значительно раньше, чем в Германии, – были сформированы крупные танковые соединения – два механизированных корпуса, а через два года – ещё два. Однако в дальнейшем вместо того, чтобы совершенствовать способы применения танковых войск и развивать их организацию, нарком обороны выступил против создания крупных танковых соединений. В 1934 г. на XVII съезде партии Ворошилов заявил: “Необходимо прежде всего раз и навсегда покончить с вредительскими “теориями” о замене лошади машиной, об “отмирании” лошади” [19]

¹⁴³ Владимир Войнович: Священную корову мне хочется отправить на бойню // Московский комсомолец. 26 апреля 1995. № 78(17090). С.8.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.